

Зяма Исламбеков

**СУДЬБА
ПЕДЕРАСТА**

**ИЛИ НЕПРИДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ...**

Зяма Исламбеков

**Судьба педераста
или непридуманные
истории из жизни...**

«Автор»

2017

Исламбеков З. П.

Судьба педераста или непридуманные истории из жизни... /
З. П. Исламбеков — «Автор», 2017

ISBN 978-5-9909595-2-1

Книга печатается с разрешения автора, любезно предоставившего оригинал-макет рукописи. Все перепечатки без разрешения автора категорически запрещены! Рассчитана на людей с чувством юмора и «советской родословной». Детям в возрасте от 3 до 7 лет рекомендуется в качестве книжки-раскраски. Использовать книжку следует только по прямому назначению. Минздрав России предупреждает: содержащийся на каждой странице свинец способствует возникновению ряда раковых заболеваний, особенно прямой и, может быть, даже двенадцатиперстной кишки. Кроме того, туалетная бумага отечественного и импортного производства в пересчете на погонные метры не намного дороже испачканных свинцом книжных листов. Совет читателям с буйным воображением, пытливым умом и беспокойными ногами – не старайтесь найти автора, ему и самому достаточно непросто живется на белом свете! Вот и пишет он о наблевшем, до боли знакомом и близком... Писал, пишу и буду писать! В ближайшее время выйдут в Свет и другие шедевры, посвященные простым российским обывателям. Готовится к изданию комедийно-приключенческий роман Зямы Исламбекова «Так уж бывает...» И не удивительно, если на экранах телевизоров Вы, дорогой читатель, увидите до боли знакомые персонажи этого или других произведений Зямы Исламбекова. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-9909595-2-1

© Исламбеков З. П., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть первая	7
Мнение простого обывателя	7
От автора к читателю	8
Х@йня-муйня или просто мысли вслух	9
Зуб мудрости	13
Хромоглазый поцелуй	21
Новосибирская история или смешная и немного переделанная байка о смысле жизни и т. д., т. п.	24
На советско-китайской границе	28
В Новосибирске	31
На конференции, в Москве	36
В Главном военном клиническом госпитале имени академика Н.Н. Бурденко	38
Часть вторая	41
Карьера в учебном отделе	41
Первый сон	45
Женская грудь – строение молочной железы	52
Утверждение темы диссертации	55
Сон начальника кафедры бухгалтерского учёта и финансового анализа	60
Околонаучный спор	61
Увеличим длину шага и станем богаче	63
И снова про шагистику	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Зяма Исламбеков

Судьба педераста или

непридуманные истории из жизни...

© Текст, художественное оформление и рисунки – Зямы Исламбекова, 2017

© Изд-во «МАД», 2017

* * *

*Посвящается наиболее амбициозным и целеустремлённым
мужичкам...*

Часть первая

Мнение простого обывателя

Я * прочитал в трамвае и метро * все книги Зямы Исламбекова. * Фигня полнейшая! Таких ** героев, каких * он * описывает в своих романах, я повидал * в жизни столько, что * можно ** со счёту сбиться ***. Какой смысл описывать то, что * каждый наблюдает, и с чем приходится сталкиваться ежечасно? У * меня, например, есть огромное желание узнать, как * стать миллионером * или президентом **? Или *– как * иметь * успех * у любой женщины? Или – как украсть и не попасться? Вот * такую бы книгу я * и сам бы * прочитал *, и друзьям бы порекомендовал! Все писатели пишут * лишь о том, что и так давно всем известно. А книжки * должны чему-нибудь учить, они * должны быть полезными!

Я *, например*, таксую вечерами в Москве и * её пригородах. Работа* тяжёлая*, но * интересная *. Даже не столько * интересная, сколько * денежная. И вижу разную публику. Вижу всех * насквозь. Вот * Исламбеков * спросил бы у меня, а я бы ему и рассказал. И * показал бы ещё...

Примечание: Вместо нецензурных слов и выражений поставлена звёздочка (). Некоторые фразы адаптивно переведены на русский литературный язык (выделены красным цветом).*

От автора к читателю

Надо быть полным идиотом, чтобы описывать судьбу педераста!? Ведь сразу же становится понятно, что только педик может знать всё о тех, кто скрывает своё истинное «я»?! А много ли на Земле представителей сексуальных меньшинств? Много, очень много... Их так много, что меня просто тошнит, или, как говорит Хуго Карлович, «...*волосы под шириной встают дыбом, когда видишь их на демонстрациях или на телеэкранах. Удавил бы всех, бл@дь! А с виду они даже ничего, когда не знаешь об их сексуальной ориентации. Да, да, именно так!*»

О! А вдруг слово педераст имеет ещё какое-либо другое, доселе неизвестное простому читателю значение? Кстати, а что означает красивое слово *повия*? Как минимум 50 млн. обывателей знают или могли бы знать, что по-украински *повия* – это проститутка. А слово *шабля* иногда с украинского языка на русский некоторые грамотеи ошибочно переводят, как *молчи девушка*.

Я мог бы написать романчик или киносценарий про бандитов или проституток. Можно было бы взяться за такое модное нынче направление «*Как стать миллионером?*» или ещё за что-нибудь денежное и очень – очень перспективное... А я, вот, взял, да и написал про то, о чём не принято писать, но что часто на языке и на слуху у многих в России, да и в других русскоговорящих регионах мира.

Действительно, быть педерастом – грустно! Но ещё страшнее – быть полным педерастом!

Вот так или примерно так можно было бы начать повествование. Но такое начало сразу бы отпугнуло всех читателей, которые уже с первых страниц мечтают получить наслаждение от супердорогой книги известного писателя.

Мне тяжело начинать эту грустную во всех отношениях историю, поскольку всё, что здесь будет написано – чистейшая правда. Более того, даже не у всех героев изменены имена и фамилии. Именно поэтому я прошу заранее извинение за разглашение интимных подробностей или фрагментов жизни всех своих героев! Простите меня, пожалуйста, если сможете...

И ещё, начинался роман до кризиса, а закончен был в самый его разгар.

Х@йня-муиня или просто мысли вслух

Отчисленный студент Петров каждый день пишет из армии своему декану, что он попал в спецназ и его учат там убивать...

Для чего люди пишут? Что и где они пишут? Кому и когда?

Сам процесс написания чего-либо и кому-либо – достаточно затратная вещь. Говорить гораздо проще. Намного легче сквернословить, нежели изъясняться красиво, литературным языком. А писать кратко, ёмко и точно – это талант. А если в писанине будет присутствовать интерес или смысл, что почти одно и то же, то это, наверное, и есть гениальность. Да, именно так сегодня обстоят дела с эпистолярным жанром. Пишут сегодня практически все. Одни специализируются на царапанье гвоздем в лифтах, на машинах... всякой дряни, другие используют мел, краски и что-то там ещё. Есть писатели sms, есть те, которые дерзают на поприще комментариев в интернете. Есть критики и критиканы. Есть поэты и писатели. Есть клерки, чиновники, педагоги, учёные и научные работники... Одним словом, сегодня пишут практически все, от мала до велика. При этом ни национальность, ни вероисповедование, ни пол, ни возраст, ни уровень образования здесь большого значения не имеют. Более того, пишут по какому-то внутреннему устремлению или по принуждению. Мотивация у всех разная, как и качество самого контента, т. е. создаваемого продукта. Большинство людей даже не осознают своего бреда, который очевиден лишь лицам (читателям), стоящим на более высокой ступени своего эстетического, умственного, интеллектуального развития. Это примерно также, как в пении. Поют очень многие, большинство. Но вся беда заключается в том, что у одних есть слух, а у других, извините, его нет. У одних есть голос, а у других нет. А людей с абсолютным слухом и красивым голосом настолько мало, что их известность, подчас, носит всемирный характер. Кстати, у писателей, композиторов, ученых, врачей, да у кого угодно – та же байда, та же хрень.

Вот зачем, спрашивается, было тратить время, силы, бумагу на эти известные каждому мысли? В чем фишка?

Одессит, вероятно, ответил бы «А я знаю?»

А между тем, роман был создан в то время, когда в России мало что зависело от отдельно взятого человека со средними способностями, средними трудовыми навыками, средних лет... Более того, сколько бы ты не работал, всё равно жизнь твоя будет похожа на бег с препятствиями по замкнутому кругу. Ты бежишь, бежишь, потом бац и перед тобой преграда. Это может быть и яма, и стенка, и огонь, и вода, и горы... Всё, что угодно. Кто-то не в силах преодолеть препятствие. Он либо отступает назад и начинает метаться в замкнутом пространстве, либо элементарно погибает. А кому-то элементарно везет. А у некоторых получается преодолеть препятствие и продвинуться дальше. Пусть хоть и не с первой попытки, а со второй, с третьей, с какой-то ещё большей по номеру... Но при этом не факт, что новое пространство лучше прежнего. Кстати, я доходчиво излагаю свои мысли? Пока всё понятно? Если нет? А то лучше эту главу не читать, а продолжить без неё или вообще, может быть, правильнее всего не продолжать чтиво вовсе?! Будут сэкономлены и силы, и время, и нервы. А это всё – дорогого стоит!

Жизнь – это борьба. Тинна Владимировна, например, в интернете написала:

*Вся жизнь борьба!
С собой и за себя...
Не так идёт порою всё и вся
и поражений больше, чем побед.
Не унываем мы! Семь бед – один ответ.*

*Идём вперед, наперекор всему
и благодарны прожитому дню.
Раз ситуацию не в силах изменить,
взгляд на неё мы можем обновить¹.*

А кто такая Тинна Владимировна? Наверное, женщина?! Наверное, домохозяйка с высшим образованием... Или, быть может, старая дева... Хотя, если честно, я вообще не знаю такой!

Или вот ещё:

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашей мыслью. Если человек говорит и действует с доброю мыслью – радость следует за ним как тень, никогда не покидающая.
«Дхаммапада»

Все, что изменяет нашу жизнь, – не случайность. Оно в нас самих и ждет лишь внешнего повода для выражения действием.
Александр Сергеевич Грин

Жизнь – не страдание и не наслаждение, а дело, которое мы обязаны делать и честно довести его до конца.
Алексис Токвиль

Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл.
Альберт Эйнштейн

Видеть все вещи в Боге, сделать из своей жизни движение к идеалу, жить благодарностью, сосредоточением, кротостью и мужеством: в этом удивительная точка зрения Марка Аврелия.
Анри Амьель

Всякая жизнь творит собственную судьбу.
Анри Амьель

Жизнь – это миг. Ее нельзя прожить сначала на черновике, а потом переписать на беловик.
Антон Павлович Чехов

Призвание каждого человека в духовной деятельности – в постоянном искании правды и смысла жизни.
Антон Павлович Чехов

Смысл жизни только в одном – борьбе.
Антон Павлович Чехов

Жизнь – это непрекращающееся рождение, и себя принимаешь таким, каким становишься.
Антуан де Сент-Экзюпери

¹ С сайта <http://www.inpearls.ru/>

Я желаю сражаться за жизнь. Сражаются за правду. Все и всегда сражаются за правду, и в этом нет никакой двусмысленности.

Антуан де Сент-Экзюпери

Не на то надо смотреть, где человек родился, а каковы его нравы, не в какой земле, а по каким принципам решил он прожить свою жизнь.

Апулей

Жизнь – это риск. Только попадая в рискованные ситуации, мы продолжаем расти. И одна из самых рискованных ситуаций, на которые мы можем отважиться, – это риск полюбить, риск оказаться уязвимым, риск позволить себе открыться перед другим человеком, не боясь ни боли, ни обид.

Арианна Хаффингтон

В чем смысл жизни? Служить другим и делать добро.

Аристотель

Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни.

Артур Шопенгауэр

Помни: только эта жизнь имеет цену!

Афоризмы из литературных памятников древнего Египта

Бояться надо не смерти, а пустой жизни.

Бертольд Брехт

Люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону, только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Блез Паскаль

Вот, друзья, лишь маленькая толика того, что написали великие люди, а я процитировал лишь самое малое, что можно только себе позволить в рамках одной главы, чтобы не прослыть конченным занудой и демагогом с первых же страниц своего романа.

Резюмирую: чтобы та или иная мысль автора дошла до сознания читателя необходимы:

- усилия автора;
- усилия и терпение читателя;
- талант автора и какие-то зачатки восприимчивости читателя к подаваемой ему информации;
- интерес читателя к той или иной теме, к произведению в целом.

Нет интереса – нет результата. И ещё, если вся информация может быть в других книгах, то для чего тратить время на бредни простого слесаря-сантехника, взявшегося за перо по каким-то непонятным для большинства читателей мотивам?

А вот здесь примерно та же ситуация, что и в случаях со знакомством. Знакомством с творчеством, с профессией, с людьми... Подчас знакомство со случайным для тебя человеком переворачивает весь твой внутренний мир так, что ты меняешься и внутренне, и внешне. Меняется твой кругозор, твоё мировоззрение, отношение к себе любимому, к окружающим, к жизни, к судьбе, ко всему в целом.

Прелесть любой книги в том, что, во-первых, её можно читать или не читать, её можно перечитывать или недочитывать. Во-вторых, в каждой книге всегда можно найти что-то новенькое, что-то неизвестное или давно забытое.

И последнее, только для этой главы... Архитектура всего романа – отдельные истории, объединенные одной канвой, одним сюжетом. Я – не Патрик Уайт², который на примере одной семьи показал жизнь такой, какая она виделась ему... Молодёжь, увы, не читает подобных произведений. А в зрелом возрасте книги читают вообще лишь единицы. Все остальные заняты зарабатыванием денег и релаксацией, как-то пьянка, гулянка, табакокурение, наркомания, секс... Маленький процент россиян, не охваченный спортом, занимается фитнесом. Ещё меньший процент ходит в кино, театры, музеи, читает книги...

И последнее – слишком много общего с высказываниями *Бернарда Вербера «Смех циклопа»*, как-то, например:

Когда было создано человеческое тело, каждая из его частей захотела сделаться главной. МОЗГ сказал: я контролирую всю нервную систему, я должен стать главным.

НОГИ сказали: мы поддерживаем все тело в вертикальном положении, мы должны стать главными.

РУКИ сказали: мы делаем всю работу и зарабатываем деньги, чтобы кормить тело, мы должны стать главными.

ГЛАЗА сказали: мы добываем основную информацию о внешнем мире, мы должны стать главными.

РОТ сказал: я всех кормлю, я должен стать главным.

То же самое сказали СЕРДЦЕ, УШИ и ЛЕГКИЕ.

Наконец заговорила ДЫРКА В ЗАДНИЦЕ. Она тоже хотела стать главной. Прочие части тела засмеялись при мысли, что какая-то ДЫРКА В ЗАДНИЦЕ хочет ими управлять.

Тогда ДЫРКА В ЗАДНИЦЕ рассердилась. Она закрылась и отказалась работать. От этого МОЗГ впал в лихорадочное возбуждение, ГЛАЗА остекленели, НОГИ почувствовали слабость и потеряли способность ходить, РУКИ бессильно повисли, а СЕРДЦЕ и ЛЕГКИЕ начали борьбу за жизнь. И все стали умолять МОЗГ уступить и позволить ДЫРКЕ В ЗАДНИЦЕ сделаться главной.

Так и произошло. Все части тела опять заработали нормально, а ДЫРКА В ЗАДНИЦЕ принялась всеми командовать. Основным ее занятием, как у всякого начальника, достойного этого названия, стало разгребание «дерьма».

Мораль: совершенно не обязательно быть умным, чтобы сделаться начальником. Шансов стать им у самой обычной ДЫРКИ В ЗАДНИЦЕ гораздо больше, чем у кого бы то ни было другого³.

² Патрик Уайт (1912-1990) – крупнейший австралийский писатель, лауреат Нобелевской премии за 1973 г. Его книга «*Древо жизни человеческое*» была и остается выдающимся явлением австралийской литературы XX века. Сам Уайт не отправился в Стокгольм на церемонию получения премии, уполномочив Сиднея Ноланда сделать это от его имени. Награда оказала значительное влияние на его карьеру, увеличив в несколько раз продажи романа *Око бури*, выпущенного в том же году. Полученные от премии деньги гомосексуалист Патрик Уайт использовал для учреждения собственной Премии Патрика Уайта, которая ежегодно вручается молодым талантливым писателям, не имеющим средств для продвижения.

³ Отрывок из скетча Дария Возняка «У дырки в заднице есть будущее»

Зуб мудрости

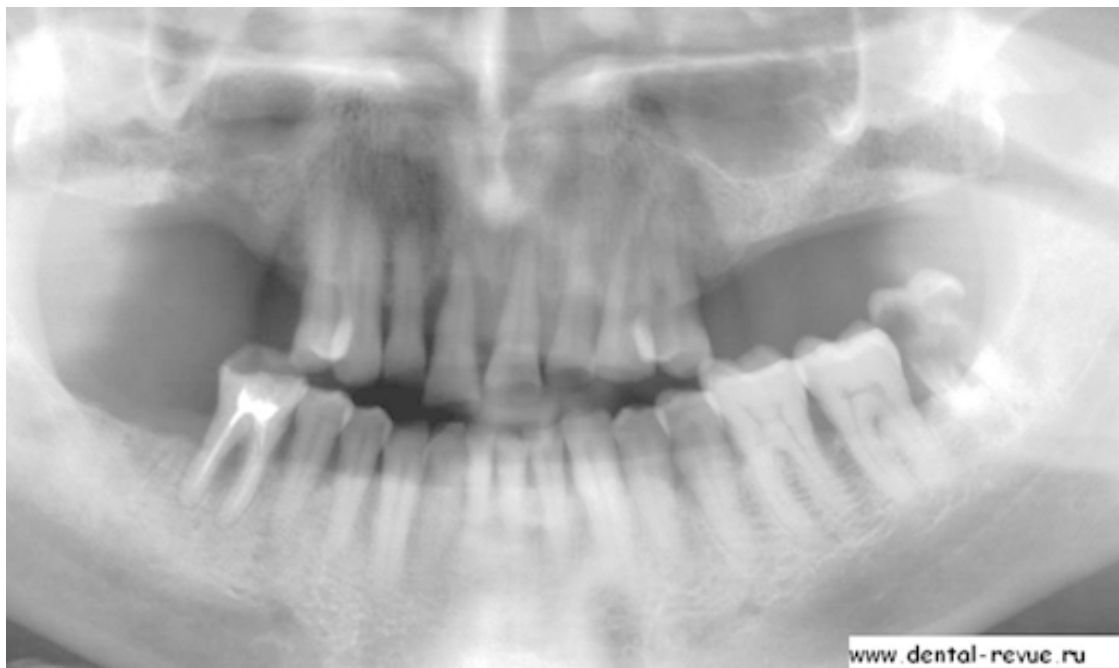
Не трясите мордой лица!

Из выступления Президента Грузии перед военными, г. Зугдиди, апрель 2008 г. მიხეილ ნიკოლოზის ძე სააკაშვილი (дословный перевод с грузинского языка, ИНТЕРНЕТ)

Был обычный декабрьский, морозный день. Солнышко светило ярко, ветер дул сильно, а зуб болел так, что, как говорится, хочешь – не хочешь, а идти к стоматологу было надо и притом незамедлительно.

Если мне кто-нибудь когда-нибудь скажет, что он не знаком с зубной болью, то я встану на колени и начну молиться на него, как на святого... Таких людей сегодня просто нет! При этом в мире есть разные уникамы, но и у них иногда болят зубы. Человек, как правило, рождается беззубым. Затем у него вырастают молочные зубы, которые он не очень-то бережёт по причине своего малолетства и беспечности старших, а вот взрослыми зубками каждый начинает дорожить, особенно после того, как посетит стоматолога.

Иногда встречаются счастливики со вставными зубами и даже челюстями. У них все зубы – искусственные. Они не болят, но мороки с ними не меньше, а может быть даже и больше, чем с естественными. Их надо правильно обслуживать: промывать, снимать, хранить и одевать... Они то и дело ломаются, их всё время надо ремонтировать... А ещё вставные зубы бывают источниками всяких зудов, беспокойств и заморочек.

Диагностическая ортопантомограмма перед лечением

Бывает, вставные челюсти натирают так, что их сутками, неделями не вынимают из стакана с водой, куда обладатели протезов кладут «механизмы жвачки» по рекомендации специалистов...

Сейчас читателю тяжело в это поверить, но это действительно так! Уж я-то знаю...

* * *

*Любовь вокруг да рядом бродит, порой такое наворотит... С ней
пожирая «лань» очами, два друга вдруг... столкнутся лбами!*

Арсен Асов

Николай Михайлович сидел в вестибюле частной стоматологической клиники с красивым названием Вероника и безропотно ожидал своей очереди. Как ни странно, кроме персонала никого больше не было, вместе с тем, приём всё задерживался и задерживался. Профессор сидел в большом кожаном кресле и пытался через очки увидеть в журнале то, что могло бы ему в дальнейшем пригодиться. Однако, кроме рекламы и красивых фотографий молодых женщин он ничего интересного для себя не находил. По телевизору транслировали сериал *Папины дочки*, который он не смотрел, а переключить ящик на другую программу он самосто-

ятельно не мог, как говорится, был специалистом не по этой части. Да и просить кого-либо он не хотел. Сначала прошло 10 минут, затем ещё 10, затем...

Стоматолог, который должен был «заняться» Николаем Михайловичем, трапезничал. Перекусончик был простым и скучным, отчего настроение оставалось подавленным, и думать о чём-то хорошем и радостном не получалось. Опять красная икра на тонюсеньком бутербродике, где толщина масла конкурировала с толщиной булки... Опять ветчина с бужениной, облагороженные большим азербайджанским красным помидором... И как всегда несколько ломтиков сыра Свале.

– Ну, фсё, – грустно, полупшепотом проямлила Ирина Михайловна – женщина, приближавшаяся к бальзаковскому возрасту. Слегка полноватая, с пышной грудью и практически без какой-либо причёски и косметики – она чуть потянулась, чуть слышно рыгнула и встала из-за стола, за которым оформлялись карточки больных и где обычно чаёвничали.

– Будем дальфше ,аботать, – цикая и покашливая, молвила Ирина Михайловна.

– Ирина Михайловна, там Вас пациент ждёт. Он уже минут 15 как приехал, – сказала Наталья Константиновна, ассистент стоматолога, дожевывавшая бутерброд с докторской колбасой.

– Ладно, зофите его. Я пока ,уки помою.

Не в обиду стоматологам будет сказано, но большая часть окулистов носит очки, ортопеды – хромают и прихрамывают так, что сразу же вспоминаются тяжёлые автомобильные аварии, падения с высоты и т. д., а у «зубников» – отвратительная дикция. Хорошо, если бы они только шепелявили, но многие из них ещё и картавят. Жуть какая-то, но выбора у народа нет. Никому не нравятся милиционеры! Однако все бегут в милицию, когда их обкрадут или кого-либо замочат. Все ругают систему образования, но другой системы у нас нет! Везде всё плохо, но не у нас!

Цена услуги не говорит о качестве лечения, а квалификация врачей-стоматологов рассчитана на снятие боли и отжим денег с клиента. Кстати, это – не только на постсоветском пространстве, но и за кордоном, везде, где лечат больных. Почему-то в медицину идут либо по стопам родителей, либо какие-то ущербные, с открытыми или чуть скрытыми от внешних взоров дефектами?! Пожалуй, половые контакты среди медиков случаются также часто, как и у сотрудников правоохранительных органов. Честно говоря, выбор не такой удачный или богатый. Может быть поэтому браки создаются очень часто, но ещё чаще они распадаются. Социологические исследования показывают, что больше всего матерей-одиночек бывает именно в органах внутренних дел и здравоохранении. Так, а к чему это я всё рассказываю? А, вспомнил! Николай Михайлович был из бывших, а Ирина Михайловна была медиком. И вовсе не важно, что оба имели семьи, что он был пациентом, а она – стоматологом. Оба они были людьми активными, и у каждого был интерес к противоположному полу.

Да простит меня читатель, но не могу не привести известный анекдот про милиционера, увидевшего в речке фекалии, которые поприветствовали его, т. е. мента, как коллегу, коллегу из *внутренних органов*, проплывая мимо по речке...

Ну, а если серьёзно, то мир ещё не знает способа комфортного существования без врачей, учителей и даже милиции (полиции), пусть и не очень хороших, но зато своих! Критиковать всегда просто. Критиковать может каждый, а вот правильно отреагировать на критику (например, доброжелательную) – дано не всем.

Николай Михайлович был мужичком невысокого росточка, с хорошей фигуркой и большой-большой лысиной, украшенной седоватым редким чубчиком, постоянно падавшим на слегка рахитичный, морщинистый лоб. Голубые глаза на фоне густых бровей и чуть горбатого носа придавали лицу некоторую привлекательность. Внешность была скорее приятной, нежели отталкивающей. Манеры в целом были хорошими, голос не визжал, дикция была правильной. При этом с первых минут собеседник Николая Михайловича улавливал не только командные

нотки, но и некоторую дотошность, которую часто люди поначалу воспринимают за высокие организаторские и командные качества, сочетающиеся с элементами порядочности и честности. Большая часть руководителей среднего и высшего звена – мужички маленького росточка и больших амбиций. Маленькая попка, поджарая фигурка Николая Михайловича – свидетельствовали о правильном образе жизни, где не было места ни табаку, ни алкоголю, где диван и чревоугодие заменялись физкультурой, а может быть даже и спортом. В свои 66 лет Николай Михайлович был ещё активен, полон сил, энергии и творческих планов. Вот уже 7-ой год, как он был на «гражданке» после 42 лет успешной службы в правоохранительных органах. Время шло, а он так и не смог полностью перестроить свой армейский быт, который строился на таких простых и в то же время ёмких понятиях, как *надо, нет, так точно, есть...* Николай Михайлович так и не смог привыкнуть к утрате навсегда административного генеральского ресурса. Ушли погоны, связи, возможности. Пришли пенсия и старость. Болезни стали накатывать одна за другой на физически крепкий смолоду организм. Сначала простуда, затем желудок, сердце, печень. А теперь вот и зубы.

Лечиться (санироваться) в ведомственной поликлинике было сложно. Уже не генерал, значит можно сэкономить на материалах, на программе лечения. Друзья-то тоже уже того – кто на пенсии, а кто и там...

Секретарши у Николая Михайловича теперь не было. Точнее, её не стало совсем недавно, после того, как его сняли, по возрасту, с должности заведующего кафедрой, где он *пропустил* без малого 15 лет. Преемник, его бывший подчинённый, оказался талантливым учеником. Он, в отличие от своего учителя – Николая Михайловича, защитил не только кандидатскую, но и докторскую диссертацию, тоже стал профессором, заслуженным юристом России... Но он был моложе на 30 лет! О, как! И он, Николай Михайлович Лобов, обратил свою похоть на миловидную, средних лет секретаршу, которую растил для себя, будучи тогда ещё генералом, полным сил, энергии, всяческих планов.

– Ну, фтсё, Николай Михайловитсь? Ст,афтсфуйте! Сзюбы?

– Добрый день, Ирочка, – приветствовал стоматолога Николай Михайлович, придерживая через платок левой рукой больной зуб на правой нижней челюсти. – Да, дела. Вот, опять, значит, он того. И ведь, что интересно, ещё вчера, вроде бы, хотя нет, да, но позавчера было, в общем-то, можно, значит сказать, что ещё и как бы даже и ничего, а, вот, значит, сейчас, значит, ну, просто нет сил!

– Тафайте, тафайте. Сщящ пощмот, им, сщто у фатс там, – быстро ответила Ирина Михайловна и предложила Николаю Михайловичу занять место в кресле.

Дорогой читатель! Дико извиняюсь за вынужденное упрощение передачи качества речи стоматолога, обусловленное моей ленью, дефицитом времени и скромными возможностями по набивке на компьютере текста одним пальцем правой руки. Именно поэтому я вынужден сделать лёгкую коррекцию произношения Ирины Михайловны. И, кстати, теперь, когда вы представили себе её произношение, и когда восприятие текста резко улучшилось, можно получить истинное наслаждение от диалога профессора с лечащим стоматологом.

– Ирочка, а мне не будет больно? – с некоторым кокетством спросил Николай Михайлович, удобно расположившись в большом для него кресле. – Очень бы хотелось, чтобы, это самое, значит, было, значит, ну Вы понимаете меня?

– Не волнуйтесь, всё будет нормально, – Ирина Михайловна взяла козью ножку – специальный стоматологический инструмент, и попыталась обследовать больной профессорский зуб.

Николай Михайлович при первом соприкосновении с инструментом вскрикнул от сильнейшей боли и упал в обморок.

Натальи Константиновны в тот момент времени в кабинете не было, она отошла и, похоже, надолго. Первое, что, естественно, пришло в голову Ирины Михайловны – было дать

понюхать нашатыря Лобову. Болевой шок в сочетании с обмороком – вещь неприятная. Однако сестрички не было, а вставать, искать, доставать – ох, как не хотелось. Рот по-прежнему был широко разинут, доступ к зубу был свободен. И без тщательного обследования было ясно, что больной зуб надо рвать к чёртовой матери, без какого-либо сожаления. Кариес был таким обширным, а цвет зуба таким чёрным, что шансов даже на протезирование, коронку или ещё чего-то, уже не оставалось.

Недолго думая, Ирина Михайловна сделала своё дело быстро-быстро, не тратя времени и сил даже на анестезию. Чик и готово. Крови было не много, пациент даже не дёрнулся.

Как ни странно, но произошло ещё одно маленькое чудо – Наталья Константиновна быстро вернулась. Более того, без лишних слов она достала ватку с нашатырём, и протянула Лобову, который быстро очухался, и стал с интересом наблюдать за тем, как Ирина Михайловна мыла руки, после чего подошла к столу, достала амбулаторную карту, и что-то стала в ней записывать. Это продолжалось несколько минут.

– Николай Михайлович, – с некоторым удивлением Ирина Михайловна обратилась к Лобову, – как Вы себя чувствуете?

– Да зуб... а, вроде бы, значит, и не болит, что ли?! – Николай Михайлович недоумевал. Опухоль ещё была, а боли почему-то не было. Пальпация челюсти и щеки болевого эффекта не вызывала, а языком пощуровать по нёбу было страшно.

– Всё, Николай Михайлович, Вашим мукам теперь конец! – ласково пропела Ирина Михайловна. Но Лобов ничего из услышанного не понял. Вероятно, это была такая фигня с такой мурнёвой дикцией, что никто бы из обычных людей с первого раза ни за что бы на свете не разобрал.

Позволю себе маленькое отступление, вызванное проблесками моей писательской памяти. Вот что мне вспомнилось. Было это лет 30 тому назад, в Ленинграде. В СССР английский язык преподавали, как правило, скучные, нудные бабы, которые ни разу в жизни не покидали своей страны, а гонору их не было предела. И вот когда нас, слесарей-сантехников и водопроводчиков собрали на курсах повышения квалификации, то среди прочего нам, для какой балды я до сих пор не знаю, стали преподавать английский язык. Да не просто английский разговорный, а технический. Хотите – верьте, хотите – нет, но нам попался мужик-хохмач, который не только знал язык, но и каким-то образом прожил в Австралии 9 (!) лет. Он и по-русски то говорил с лёгким акцентом. Мы, водопроводчики, тогда сразу и не поняли, что всё это значит. Думали, придуривается, ан нет. Это из него *вытирали* английские познания. Хорошо, что остались кое-какие тетрадки с его уроками. Вот, например, лишь маленькая толика того, что он нам давал.

Первый урок, английский для начинающих:

«Три ведьмы разглядывают трое часов «Свотч». Какая из ведьм разглядывает, какие часы?»

Теперь по-английски: Three witches watch three swatch watches. Which witch watches which swatch watch?

Второй урок, английский для продвинутых учеников:

«Три ведьмы-трансвеститки разглядывают три кнопочки на часах «Свотч». Какая из ведьм-трансвеститок разглядывает, какую кнопочку на часах «Свотч»?»

Теперь по-английски: Three switched witches watch three Swatch watch switches. Which switched witch watches which Swatch watch switch?

Третий и последний урок, английский для абсолютных профессионалов:

«Три швейцарские ведьмы-сучки, желающие изменить свой пол, разглядывают три кнопочки на часах «Свотч». Какая из швейцарских ведьм-сучек, желающих изменить свой пол, разглядывает какую кнопочку на часах «Свотч»?»

Теперь по-английски: Three swiss witch-bitches, which wished to be switched swiss witch-bitches, watch three swiss Swatch watch switches. Which swiss witch-bitch, which wishes to be a switched swiss witch-bitch, wishes to watch which swiss Swatch watch switch?

* * *

*Случайное по жизни, кажется всё больше неслучайным.
Михаил Зудочкин*

И вот, почему-то вдруг, Николай Михайлович решил, что Ирина Михайловна сделала ему комплимент на счёт его поведения, и время тянет лишь потому, что он ей просто понравился, как мужчина.

Кстати, ростом они были одинаковы, а дистанция в возрасте была лет 30-35. Но разве это имеет какое-либо значение для разнополюх отношений?

– Ириша, я жду Вас, – молвил Николай Михайлович и начал ёрзать в кресле для принятия более удобной позы.

– Да!? Это хорошо, – пробухтела стоматолог, уже заканчивая свою писанину. Теперь ей оставалось только скалькулировать стоимость своих услуг.

«Так, надо бы ещё включить ему общий наркоз и вывод из наркоза», – подумала Ирина Михайловна. – «Да, и за срочность тоже».

– Ну фот, офно тдестять тытсятсь, – ласково и невинно улыбаясь, вынесла свой вердикт Ирина Михайловна.

Ой, опять я начал её цитировать с этой ужасной дикцией?! Виноват, больше этого не повторится. Обещаю.

– Николай Михайлович, всё! Вашим мучениям пришёл конец, – Ирина Михайловна подошла к пациенту, удобно лежавшему в кресле с открытым ртом, стойчески ожидавшим экзекуции над больным зубом.

Николай Михайлович опять ничего не понял из того, что изрекла стоматолог. Он лишь видел её милую улыбку, её простое, русское лицо без каких-либо следов косметики. Лобов по-прежнему возлежал в кресле, рассчитанном на крупных мужчин, и оттого Николаю Михайловичу было комфортно и спокойно.

Видя полное отсутствие понимания со стороны пациента, Наталья Константиновна решила подключиться к разговору глухого с инопланетяжкой. Дело в том, что прошли годы совместной работы с Ириной Михайловной, пока Наталья Константиновна научилась понимать всё то, что изрекала стоматолог. Но и сейчас бывали моменты, когда какая-нибудь мелочь упускалась из виду, поскольку Ирина Михайловна имела обыкновение разговаривать во время трапезы, мытья рук, подкрашивания бесцветной помадой губ и т. д.

– Николай Михайлович, Ваше лечение закончено, с Вас десять тысяч рублей, – чётко, словно вердикт судьи, произнесла Наталья Константиновна профессору Лобову, челюсть которого раскрылась ещё шире от услышанного.

– Сколько-сколько? – с испугом пролепетал Николай Михайлович.

– Десять тысяч, – повторила Ирина Михайловна с ласковой улыбкой и невозмутимым взором.

В любой клинике удаление зуба – это полноценная операция, предполагающая комплекс мероприятий, ограниченный парой тысяч рублей. И всё. Это Николай Михайлович знал очень и очень хорошо, т. к. имел счастье совсем недавно испытать радость освобождения от больной верхней четвёрки.

– А почему это вдруг сразу и десять? – после небольшой паузы, хрипловатым голосом спросил ошалевший от такой наглости Николай Михайлович.

– Во-первых, трудный случай, – Ирина Михайловна загнула мизинец на правой руке, – во-вторых, общий наркоз, – загнула четвёртый, как принято у музыкантов, палец, – в-третьих, сложная операция, – Ирина Михайловна сжала в кулак все пальцы.

– Ну, это понятно, но... – Николай Михайлович не успел закончить, т. к. прозвучал самый сильный аргумент, против которого он не знал что возразить.

– А зуб мудрости, Вы думаете это что? – Ирина Михайловна пристально посмотрела на Николая Михайловича, который вдруг стал совсем маленьким, можно даже сказать, крошечным, после того, как он съёжился в стоматологическом кресле, приняв позу плода в утробе матери.

– Николай Михайлович, подойдите, пожалуйста, ко мне. Я приму от Вас деньги и выдам Вам чек, – сухо, очень сухо и официально прочеканила Надежда Константиновна.

– Да, да, конечно, – промямлил профессор, вставая с кресла, одновременно шаря трясущимися ручонками по карманам академических брюк в поисках нужной суммы.

Ирина Михайловна мыла руки, Николай Михайлович стоически ожидал сдачи, которой в принципе быть не могло, т. к. он передал ровно десять тысячерублёвок, что составляло десять тысяч рублей. Да? Да, конечно. Но, как говорится, надежда умирает последней.

– Вот чек, – Надежда Константиновна передала чек, выписанный ею в одном экземпляре, закрыла книгу учёта, и уже собиралась встать из-за стола, как вдруг Николай Михайлович ошарашил её своим нелепым вопросом.

– А сдача будет? – спросил профессор и с надеждой посмотрел на суровую сестричку.

– Нет, – отрезала Наталья Константиновна.

– Почему? – не унимался профессор.

– Вам же объяснили, что с Вас – десять тысяч. Ну, чего ещё непонятно, а? – Надежда Константиновна начинала нервничать.

– Нет, мне всё понятно, но я ведь дал Вам деньги, и, значит, хотел бы получить свою сдачу. Ведь сумма-то не маленькая, да? – Николай Михайлович внимательно посмотрел на Ирину Михайловну, нервно вытиравшую руки маленьким полотенцем.

– Простите, я чего-то не поняла? Вы что же, не согласны со стоимостью лечения? – спросила Ирина Михайловна.

– Не понял? – несколько виновато парировал Николай Михайлович, который действительно от волнения не мог разобрать ничего из того, что говорила стоматолог.

– Я же Вам объясняла, что ВСЁ ЭТО стоит десять тысяч рублей, – раздражённо, даже с некоторым негодованием, изрекла Ирина Михайловна.

Николай Михайлович теперь вообще ничего не понимал. Он жалобно-жалобно, с надеждой маразматика в период проблеска рассудка смотрел на сестричку, но и она, по всей видимости, что было, впрочем, немудрено, была не в силах ему помочь, она также не смогла разобрать ни слова из тирады своей коллеги.

– Николай Михайлович, Вам же уже объяснили, что у Вас трудный случай, что был общий наркоз, что, наконец, была очень сложная операция по удалению Вашего больного зуба мудрости, – аргументировала Надежда Константиновна.

Наступила пауза. Николай Михайлович вдруг почувствовал, что его обманывают и денег ему, скорее всего, никто не вернёт. Деньги всё ещё лежали на столе, рядом с тетрадью и стопкой чистых чеков, которые иногда выписывались пациентам, если оплата производилась на месте, а не через кассу. Такое в практике иногда случается.

Ирина Михайловна перехватила профессорский взгляд и молниеносно схватила деньги со стола, быстро открыла сейф, положила в него деньги, закрыла с сильным лязганьем мощный замок, и положила ключ в правый халат кармана.

У Николая Михайловича вдруг в одно мгновение промелькнули в сознании воспоминания его молодости, годы службы в органах госбезопасности, налоговой полиции, госнарконтроля, ... и замечательное стихотворение «Хромоглазый поцелуй».

* * *

*Уронил я в унитаз
Как-то раз, намедни,
Свой любимый правый глаз,
Карий, предпоследний...*

Из коллекции одного малоизвестного Санкт-Петербургского профессора, истинного доктора технических наук, умнейшего и приятнейшего во всех отношениях..., кстати, бывшего военного...

Хромоглазый поцелуй

Я бродил вдоль берега, камушки пиная,
Вдаль смотрел и думал всё, о тебе, родная!
О тебе, красавица, свет очей прекрасных!
Я мечтал испить до дна, взор глазёнок ясных,
Что мешают мне загорать на пляже...
Тяжело мне плавать, ты милей всех, краше.
Твой парик красивый и вставная челюсть,
Это ли не шарм, это ли не прелесть?

Положу на полочку левый глаз и ногу,
Хороши протезы все, хороши, ей Богу!
Качество отменное, и цена не хилая!
Красота реальная, да и сердцу милые!

Я – простой сантехник, родом из Сибири,
У меня протезы и души порывы...
Быть с тобою рядом я хочу всегда, бля,
Ты же ведь не против, рыбонька моя, бля?

Помнишь, как за завтраком, поедая кашку,
Я подсел за столик, опрокинул чашку...
Ты была вся в белом, кушала салатик,
Посадил пятно тебе я, снизу на халатик.

Ой, шалун какой, бля!?! Просто шалунишка!
Что теперь мне делать? Есть журнал иль книжка?
Я прикрою пятнышко и дойду до номера,
Там переоденусь и пойду на море я!

Если Вы не против, то могу помочь Вам:
Буду я рукою прикрывать места сам.
Буду Вашей тенью, буду хоть подушкой,
А ночами жаркими буду как игрушка.

И вообще готов быть Вашей половиной
Если Вы не против спутника-мужчины?!
Мы ещё болтали, говорили много,
Всё у нас остыло... Ну, и слава Богу,

Что ушли голодными мы из ресторана,
Не хотелось на море, а до секса рано.
Ужин был волнительным, просто офигенным,
Вечер был томительным, а вот секс мгновенным.
Мы пришли к ней в номер, стали обниматься.
Тут слетел парик с неё, начали смеяться.

Я решил ускорить всё, заключил в объятия,
Она вдруг вспотела вся, стала целовать меня.

В жарком поцелуе выскочила челюсть,
Небо оголилось... Боже, что за прелесть!
Целовать в засос тебя и касаться неба...
Ты – моя красавица, ты – моя зазноба!

Мы ласкались страстно, крепко целовались,
А потом шутили, весело смеялись.
Я глядел на лысую, без зубов любимую,
Ты моя прекрасная, самая красивая!

Плоть хотела радости, секса и движения,
Мы разделись быстренько, за одно мгновение.
Я не стал стесняться, отстегнул протез,
Вынул левый глаз, на неё полез.

Но она зачем-то вдруг, включила свет,
И в экстазе, видимо, бросилась на плед.
Плед лежал на стуле, рядом с покрывалом,
Стало быть, ночами, был он одеялом.

Я стоял на правой, без ноги и глаза,
А она без челюсти, без волос, зараза...
Тут схватил рукою я её колено,
И рванул к кровати как с куском полена.

Действовал я быстро, опытно, умело,
Дама только вскрикнула и чуть-чуть вспотела.
Я не понял сразу, что произошло?!
Но что было – не было, всё в неё вошло.

Вспомнил я движения с песни из Тату,
Простота и голод мой, словно я лечу!
Потерял я голову, сердце и покой,
Глажу я, и глажу, грудь её нагой.
Лысая, без челюсти, я с одной ногой...
Парочка в экстазе, пой гитара, пой!
В небе пролетала стая журавлей,
Я лежал без глаза, делая детей!

Милая стенала, слов не разобрать.
Хороша широкая, двуспальная кровать!
Хорошо на отдыхе повстречать любовь
Весело играла молодая кровь!

Ласковая, милая, будь со мной всегда!
Создана ты, видимо, только для меня.

Мы с тобой два берега у одной реки
Вместе предначертано нам вперед идти.

Не грусти, не бойся, я тебя не брошу,
В детстве говорили, мальчик я хороший.
Я иду по пляжу, камушки пиная,
Вдаль смотрю и думаю, о тебе, родная!

Новосибирская история или смешная и немного переделанная байка о смысле жизни и т. д., т. п.

В конце концов, наши отношения испортились до такой степени, что оставалось одно: договориться, что мы чрезвычайно уважаем друг друга.

Бернард Шоу

Дорогой читатель! Много из этой книги можно услышать в бане, на рыбалке, на пьянке, ... А знаешь почему? Все истории, которые легли в основу данного романа – чистейшая правда. Никогда никто не будет передавать непроверенную информацию с таким энтузиазмом и такой заинтересованностью как я, простой слесарь-сантехник, сделавший мощный ремонт в городской профессорской квартире. Я к Михалычу отношусь нормально, хотя он меня и кинул. Но я-то знаю, почему он это сделал. О, это – целая история, но об этом чуть позже.

* * *

Всегда есть шанс и посрамить себя...

И стать объектом случая счастливого!

Арсен Асов

Спортивная жизнь взвода, в котором пребывал все 4 года курсант Лобов, была насыщена разными приключениями, и потому оказалась очень и очень интересной, хоть и непростой.

Коля Лобов был шуплым, тщедушным юношей, ходившим с прямой спинкой. Он чеканил шаг, словно кремлёвский курсант, аккуратно размахивая ручонками. Новосибирская Высшая школа КГБ, куда поступил на учёбу полукровка Лобов, давала возможность молодому человеку, у которого мама была еврейкой из зажиточной семьи, а папа, как говорится, из пролетариев, стать знаковой фигурой в органах госбезопасности.

Это заблуждение, что евреям нет и не было у нас дороги. Бред, полный бред! И в милиции, и в КГБ их всегда было предостаточно. Не в чистом, разумеется, виде, а так, с русской фамилией, с русским именем. Да, именно так! Кстати, в ЮАР, во времена апартеида все полицейские были чёрнокожими. Они прекрасно подавляли забастовки, восстания чернокожего большинства. Они, черномазые, да простит меня читатель, но ведь у них действительно всё чёрное, да? – подавляли с особой жестокостью любые волнения, а белым эти качества очень и очень нравились. Даже сейчас, когда в ЮАР поменялся режим и когда к власти пришли негры, капитал остался у белого меньшинства.

Так вот, такие как Лобов стране всегда были нужны. Ими легко было манипулировать, т. к. изначальный пожизненный компромат давал реальную силу истинным большевикам влиять на их судьбы так, чтобы никто и пикнуть не смел. Бред, да?! Да, но дело обстояло именно так, всегда и везде!

Коля с первых дней обучения серьёзно занялся спортом и учёбой. Вырасти он уже больше не мог, а вот стать умным, образованным и сильным – это было не только реально, но и жизненно необходимо. Общая физкультура, бег, теннис, плавание – вот то, в чем Коля преуспел. Он не был мастером спорта ни в одном из видов, но уровень первого взрослого разряда, а может быть и к.м.с. у него был практически во всех спортивных дисциплинах.

Учился Лобов всегда с интересом. Ему всё нравилось и всё удавалось. И это было тем более странно, что мысль он оформлял коряво и убого. Говорил он так, словно ему насрали в

мозги и сильно взболтали. Даже и не знаю, как точнее охарактеризовать то, что издавал Николай Лобов – словесный понос или бред сивой кобылы? Именно поэтому, его однокашники терялись подчас в догадках – а что же он хотел сказать? Игра бровями и многозначительные гримасы многими воспринимались как проявление интеллекта и образованности. Витиеватые бессмысленные фразы с пристальным взором, игра бровями и легкая жестикация – это как известный в педагогике прием: снять очки и очками указать на предмет, на плакат, на доску (альтернатива указке), затем одной рукой одеть на переносицу. Это приковывает внимание и отвлекает взоры, например, от грязной обуви или от расстегнутой ширинки...

Мне, простому водопроводчику, всё равно как правильно сказать взвод или класс?! Ведь я академий не кончал? А вот Коля с отличием закончил Высшую школу КГБ, Высшие курсы, стал кандидатом юридических наук, профессором, заслуженным юристом России, генералом,...

Профессор философии Харцекашвили Гиви Автондилович, стоя перед своим классом, взял пятилитровую стеклянную банку и наполнил её камнями, каждый не менее 3-х см. в диаметре. В конце спросил курсантов, полна ли банка?

Ответили: да, полна.

Тогда он открыл банку горошка, и высыпал его в большую банку, немного потряс её (банку). Естественно, горошек занял свободное место между камнями. Ещё раз профессор спросил курсантов, полна ли банка?

Ответили: да, полна.

Тогда он взял коробку, наполненную песком, и насыпал его в банку. Естественно, песок занял полностью существующее свободное место и всё закрыл. Ещё раз профессор Харцекашвили спросил курсантов, полна ли банка?

Ответили: да, и на этот раз однозначно, она полна.

Тогда из-под стола он ещё вытащил 2 банки пива и вылил их в банку до последней капли, размачивая песок. Все курсанты, кроме Лобова, громко засмеялись.

– А сейчас я хочу, чтобы вы поняли, что:

1. банка – это ваша жизнь;
2. камни – это важнейшие вещи вашей жизни: семья, здоровье, друзья, свои дети – всё то, что необходимо, чтобы ваша жизнь всё-таки оставалась полной даже в случае, если всё остальное потеряется;
3. горошек – это вещи, которые лично для вас стали важными: работа, дом, автомобиль;
4. песок – это всё остальное, мелочи.

Если сначала наполнить банку песком, не останется места, где могли бы разместиться горошек и камни.

И также в вашей жизни, если тратить всё время и всю энергию на мелочи, не остаётся места для важнейших вещей.

Занимайтесь тем, что вам приносит счастье: играйте с вашими детьми, уделяйте время супругам, встречайтесь с друзьями.

Всегда будет ещё время, чтобы поработать, заняться уборкой дома, починить и помыть автомобиль. Занимайтесь, прежде всего, камнями, то есть самыми важными вещами в жизни; определите ваши приоритеты: остальное – это только песок.

Тогда курсант Лобов поднял руку и спросил профессора, какое значение имеет пиво? Профессор улыбнулся. Я рад, что вы спросили меня об этом. Я это сделал просто, чтобы доказать вам, что, как бы ни была ваша жизнь занята, всегда есть место для пары банок пива.

Лобов долгое время не употреблял спиртное. Он имитировал, пил минералку без газа, юлил, но уже в чине подполковника он вдруг понял, что без водки ему карьеры не сделать.

Грустная статистика: в современной России более 1,5 % мужского населения имеют влечение к особям мужского пола уже с рождения. Кстати, процент голубых среди грузин

или азербайджанцев несколько ниже. Да, да. Однако армяне отрываются и лидируют в этом вопросе, поскольку их 7 % не вписывалось даже в официальную советскую статистику, не признававшую гомосексуализм как явление или как болезнь Советского общества, что, в принципе, одно и то же. Ну, разве не бред? Заниматься сексом с волосатым, вонючим пидаром без какой-либо перспективы на потомство и брак?

А в Великобритании таковых аж 21 %. Во, как!

Мне кажется, что процент по России требует уточнения и корректировки, поскольку значительная часть мужского населения имеет судимость, а на зоне, как водится, либо ты, либо тебя. Но и то и другое – это гомосексуализм.

Иногда мужская дружба трансформируется в пидарастию, но в России, к счастью, это случается пока редко.

Ой, не ругайте меня за такую непроверенную для многих информацию. Я никого не хочу обижать, но в нашем ПРЭО, где я работаю, мужики эту темочку муссируют постоянно. Так что уйти от этого я не в силах.

Коля не был голубым, но иногда реакция на его поступки сопровождалась таким обидным для слуха словом как...

Вот и ответ на вопрос с названием романа, который должен был мучить каждого! По законам литературного жанра я должен был раскрыть свой замысел лишь в конце повествования. Но, во-первых, я же не писатель. А во-вторых, я ещё не всё сказал.

Гиви Автондилович был типичным кавказцем: умным, образованным, с чувством юмора и волосатой грудью. Говорил он красиво, с чуть заметным южным акцентом, что нисколько не портило восприятия его речи. Профессор Харцекашвили был женат, и у него была большая для советских времён семья – шестеро детей. Он был полковником, у него был автомобиль москвич и он прекрасно играл в шахматы. Коля ни с кем особенно не водился. Ребята его чурались. И дело было не в его родословной, о ней никто ничего толком не знал, ведь сам Лобов имел скорее славянскую, нежели какую-либо другую внешность. Кстати, в юности и молодости национальные черты менее заметны, особенно у низкорослых или высоких... Почему?

Манера разговора исключала напрочь принадлежность Лобова к супер-расе, славившейся своими учёными, писателями, музыкантами, художниками, композиторами, певцами, врачами,...

Коля очень хотел научиться игре в шахматы. Он читал журналы, книги по теории, но сильным игроком, к сожалению, так никогда и не стал.

Профессор Харцекашвили с удовольствием давал уроки игры в шахматы, но Лобова он не возлюбил. Ему не нравились карьеристы, а их он чувствовал ещё в зародыше и, как говорится, за версту. Ему не нравились меркантильные молодые люди. Парадоксально, но отказать прямо и честно, в открытую в игре Гиви Автондилович не решался, но искал всегда любой предлог, чтобы избежать не только игры в шахматы, но и какого-либо вообще контакта с Колей Лобовым. За целый семестр Лобов лишь раз отвечал на семинаре, да и то его ответ был прерван, а в дальнейшем профессор ни разу не только не вызывал, но и не давал возможности добровольно, при поднятой руке, ответить отличнику Лобову. Все оценки по философии у Лобова были лишь от ассистентов, редко замещавших профессора Харцекашвили, когда тот уезжал на конференции или симпозиумы.

Однажды, в конце третьего курса, на танцульках, которые для курсантов организовало командование школы, Лобов познакомился с подружкой младшей дочери профессора – Даной Кацман. Девушка была страшненькой, но умненькой. Она имела несколько пышные формы для своего возраста и для статуса девицы, что было сразу же отмечено курсантом Николаем.

Конфетно-цветочная стадия длилась недолго. Уже на четвёртом курсе они поженились, а спустя 9 месяцев после свадьбы родилась Галина.

Да, урок профессора с банкой Лобов запомнил, но выводов так и не сделал. Семье он уделял внимание лишь тогда, когда бывал дома. У Гали так и не было ни братика, ни сестрёнки, а Дана Исааковна рога обрела уже на стадии кормления грудью своей дочери.

На советско-китайской границе

*В присутствии врача ничто не вредно.
Латинская пословица*

Служба Николая Михайловича после Высшей школы КГБ началась нормально: комната в общежитии г. Хабаровска, один выходной в месяц и служба, служба, служба. Кто не бывал в г. Хабаровске, тот не знает, что это сейчас там чуть менее 600 тыс. жителей, из которых китайцы и корейцы составляют одну пятую часть, а остальные граждане имеют, как правило, славянские корни, а вот сорок лет тому назад не было и четырехсот тысяч населения. В далёком 1961 году в Хабаровске уже были водопровод, телевидение, газ и асфальтовые дороги. Да, это был крупный город с населением более 300 тыс. жителей, среди которых уже и тогда встречались и корейцы, и китайцы, и даже евреи.

Климат Дальнего Востока весьма и весьма своеобразен. Я ни разу не встречал людей, готовых покинуть насиженные места лишь по причине климата, но и каждый второй житель Дальнего Востока тогда мечтал, да и сейчас, наверное, о переезде в Москву, Ленинград (Санкт-Петербург), Киев...

Эх, мечты-мечты!? Зато бо́льшая половина военных прошла через гарнизоны Дальнего Востока, Приморья, Средней Азии, Севера и так называемого Мухосранска, где бутылка водки подменяет и театр, и музей и здоровый отдых...

Должен признаться, что описывать все прелести или невзгоды периферийной жизни нет ни желания, ни сил. Когда ты молод, тогда всё ни по чём! Все тяготы и лишения советский народ переносил стоически и молодой офицер Лобов не был исключением.

Дана с Галей сидели дома, одна находилась в поиске работы, а другая просто росла и развивалась. Коля делал карьеру, то и делая бегая по бабам на сторону. Он не гнушался контактов с буфетчицами, женами сослуживцев, их детьми. Система военной службы – достаточно сложная штука. Чем дольше служишь, тем больше выслуга лет, тем больше звание и выше пенсия. Это – в идеале, однако масса военных уходит в запас в чине майора (к пенсии) или вообще не выслуживают положенных 20 лет для пятидесятипроцентной пенсии, особенно в годы командования министра обороны Сердюкова.

Чем старший лейтенант отличается от лейтенанта? Одной лишней звёздочкой на погоне? Не только. У старшего лейтенанта всегда больше выслуга и он скорее получит заветную четвёртую, капитанскую звёздочку на погон. У него больше денежное содержание (довольствие) и он может быть уже начальником над лейтенантом. Вот! Так можно сравнивать майора с подполковником, с генерал-майором и всегда на первое место будет выходить ресурс. Какой такой ресурс? А вообще, кто-нибудь видел в своей жизни живых генералов или адмиралов? Уточню вопрос – не по телевизору, а в живую? А кто видел генерала без машины? Генерала без адъютанта или без секретарши? Да нет же, не на пляже и не в бане, не на кладбище, прости Господи, а в жизни?

Вопрос этот не праздный, и ответ на него всегда только один – НЕТ! Почему? ПОТОМУ ЧТО!

А теперь вопрос посложнее – а может ли быть старший лейтенант с машиной, со служебной машиной и с водителем? Ответ: может, если он использует машину своего начальника.

Николай Михайлович, как истинный чекист, уже в лейтенантские годы пользовался и машинами своих командиров, и ездил отдыхать по путёвкам в санатории, куда даже майорам дорога была закрыта. Почему? Потому что!

Именно в Хабаровске офицер Лобов Николай Михайлович осознал важность и значение КГБ и понял, что ресурс ресурсом, но надо рвать когти из гарнизона в столицу. Вопрос: как?

Как шенку, без года неделя службы, с маленьким ребёнком, с неработающей женой, без денег, без квартиры, без друзей перевестись в столицу? Ну, как? Да никак! А если?

Вот, тут-то и обнажаются незаурядные качества Николая Михайловича Лобова.

В 24 года молодой старший лейтенант, поджарый, спортивный, непьющий и всегда находящийся на службе, вдруг понял, что в столицу можно попасть быстро-быстро только во сне, во время отпуска или чудом.

Чудо, а-у! Ты где?

Друзей у Лобова пока не было. Кто ж захочет с чекистом дружить? Хоть в военной среде интеллектуалов и не много, но ума много не надо, чтобы обходить стороной ямы, огонь и другие препятствия. Люди сторонились Лобова, чурались его как чёрта с ладаном. Забегая вперед, замечу, что именно поэтому, среди прочего, ораторское искусство Николая Михайловича находилось в зародышевом состоянии. Поговорить-то было не с кем.

Особенность службы в органах госбезопасности накладывала отпечаток на всё. Всегда надо было быть незаметным и при этом в гуще событий. Как это? Цыц! Всегда надо было быть в идеальной форме, надо было так одеваться, чтобы никто не мог даже придраться к внешнему виду. Всегда надо было бриться, а если очень надо, то и два-три раза в день. А как же? Это было легко, т. к. ещё в курсантские годы эти навыки были не просто привиты, но и доведены до автоматизма.

Расцвет советско-китайских отношений приходился на период с 1949 года по 1956 год. Китаю тогда ещё оказывалась помощь в строительстве государства, армии, обучении специалистов. Китаю вновь были переданы Далянь, КВЖД. После прихода к власти Никиты Сергеевича Хрущёва и XX съезда КПСС отношения между двумя странами ухудшаются. Мао Цзэдун обвиняет советское правительство в ревизионизме и уступкам Западу (в частности, во время Карибского кризиса). Следом идёт обмен письмами между ЦК КПСС и ЦК КПК, выражавшими различие между их идеологическими позициями.

В 1964 году кормчий Мао заявляет, что в СССР победил капитализм. Практически полный разрыв отношений между КПСС и КПК. Произошёл раскол между СССР и Китаем, а в 1969 году – вооружённые пограничные конфликты между СССР и Китаем возле острова Даманский (Приморье), реки Тасты и озера Жаланашколь (теперь это находится в Казахстане).

В 60-ые годы советско-китайская граница была на замке. Отношения с Китаем были не просто подпорчены, а ухудшались с каждым днём.

Эту ситуацию офицер Лобов умело использовал. За три неполных года службы на советско-китайской границе Николай Михайлович получил четыре медали, контузию и... направление на службу в г. Новосибирск.

Контузило Николая Михайловича при очень и очень пикантных обстоятельствах.

Стараясь всегда быть на виду у отцов-командиров, Лобов как-то в марте месяце, когда ещё трещали сибирские морозы и снега было столько, что сейчас даже и представить трудно, решил лично осмотреть дуло пушки, нацеленной на китайскую сторону. Он лихо залез на три хилых ящика, которые не выдержали его веса, сломались, а сам старший лейтенант рухнул в снег, где и потерял сознание.

Этого, к счастью или скорее наоборот, никто не видел, т. к. через несколько минут пушка жажнула холостым выстрелом в сторону Китая. Именно от выстрела холостым и контузило Лобова. Никто особенно не расстроился, расследования практически не было, т. к. сам Лобов не мог, теоретически, конечно, проводить расследование по самому себе. Однако после двухнедельного лечения в госпитале и короткого отпуска Лобов с семьёй переехал в Новосибирск.

В принципе, это всё, что можно вспомнить из трёхлетнего периода службы Лобова, т. к. других событий просто не было, не считая обычной каждодневной рутины – справки, доклады, отчеты, доносы, беседы, ... А про баб и говорить не хочется, бабы как бабы... Да и более одного раза то с одной, то с другой у Лобова никогда и не получалось.

О, был небольшой романчик у Коли с Любой! Люба – тридцативосьмилетняя жена командира части подполковника Сычкина, которая ложилась под любого мужика, готового удовлетворить миловидную толстушку. Любаша – так нежно величал свою супругу рогоносец Сычкин, беременела и рожала, беременела и рожала... По части бегали детишки, похожие на своих отцов. Сычкин не только догадывался, но и знал о многих случаях супружеской измены. Бил, сильно бил, затем просил прощения, затем опять бил, затем уходил в запой... Поскольку замполит и командир части были под патронажем старшего лейтенанта чекиста Лобова Н.М., то именно от Николая Михайловича зависела дальнейшая судьба рогоносца Сычкина. И получилось как нельзя кстати, Лобов не только имел мужской интерес к Любе, но и перспективу быстрого своего перевода в Новосибирск, что, как ни странно, зависело от бедолаги Сычкина.

А ещё говорят, что лень – двигатель прогресса?! А как же секс? Может быть многие большие чиновники, генералы, депутаты и пр. через секс получили свои хлебные места?

Может быть, только об этом ни мне, ни моим героям точно ничего не известно. Именно поэтому я и не стал большим начальником или денежным мешком, а Николай Михайлович – ...

В Новосибирске

*Не плой в колодец, вылетит – не поймашь!
Из армейской мудрости*

Сборы и отъезд из Хабаровска в Новосибирск были быстрыми и пришлось на конец сентября. В Хабаровске по ночам случались заморозки, а утром воздух прогревался до +28. В Новосибирске ночи были относительно тёплыми, да и вообще было бабье лето.

Когда Лобов прибыл в родное училище для дальнейшего прохождения службы, то вдруг столкнулся носом к носу с профессором Харцекашвили, который ворковал с местным генералом и вероятно, беседа была доверительной и долгой. Гиви Автондилович лишь поздоровался и как бы невзначай поинтересовался целью приезда в училище своего бывшего выпускника.

– Товарищ полковник, старший лейтенант Лобов прибыл для дальнейшего прохождения службы...

– Стоп, стоп, стоп... Ты кому докладываешь, мне или генералу? – профессор лукаво подмигнул генералу и продолжил. – Генерал Дергачёв – действующий начальник училища. Он – старший по званию и мой начальник. Или ты уже не разбираешься в субординации? – съехидничал Харцекашвили.

– Виноват, товарищ полковник! – пытался оправдаться Лобов.

– За такие ошибки в Одессе из рогатки расстреливают, – заметил полковник Харцекашвили и лукаво взглянул на генерала. – И как после всего этого думаешь здесь служить?

– Виноват, товарищ генерал! – оправдывался Лобов.

– Так, что-то я не понял, кто здесь генерал? – возмутился Дергачёв. – Ты с кем разговариваешь, а?

– Виноват, товарищ генерал! – едва промямлил совсем бледный Лобов.

– Может ты уже и служить здесь не хочешь, а? – по-отечески спросил Гиви Автондилович и как бы дружески похлопал по плечу растерявшегося в конце Лобова.

– Никак нет, товарищ полковник! Очень хочу! – уже чуть решительнее ответил Лобов.

– А в штаны не наделал? – полковник Харцекашвили первым рассмеялся в голос.

Двое из трёх мужиков веселились и пребывали в хорошем расположении духа, чего нельзя было сказать о Лобове.

Какое-то время троица ещё общалась, но вскоре Николай Михайлович отправился оформлять свои предписания, бумаги и решать вопросы с жильём и режимом службы.

Должность в учебном отделе училища была хоть и минимальной, но перспективной. Составлять расписания занятий могли доверить уже через год, т. к. это – сложный процесс, требовавший особых аналитических способностей.

На большом листе ватмана чертится «шахматка», куда и вписывается карандашом расписание занятий. Так везде, но у военных было правило: не использовать карандаши и не согласовывать с профессорско-преподавательским составом часы занятий. На службу все должны были приходить ежедневно, в одно и то же время, ... Армия!

Николай Михайлович с трепетом наблюдал за художествами майора Трещёткина, который аккуратно вписывал должности, звания, фамилии, преподавателей и после заполнения очередной клеточки шел на перекур. За один рабочий день удавалось заполнить 40-45 клеточек. И если бы не другие важные задания от начальства, то всё расписание можно было бы готовить за две-три недели. Однако то и дело звонил телефон, постоянно кто-то приходил и что-то спрашивал, чего-то хотел... Одним словом, не давали работать.

Николай Михайлович, когда стал самостоятельно заниматься расписанием, усовершенствовал практически все стадии процесса. Во-первых, он не курил. Во-вторых, к нему мало

заходили, т. к. ни на один вопрос он не мог ответить, а если что-то и говорил, то понять его мог далеко не каждый.

– Коля, здорово! Всё рисуешь? – с лучезарной улыбкой поинтересовался темноволосый, маленького роста крепышок-боровичок майор Сёмин.

– Чего? – удивился Лобов, продолжая заполнение клеточек в расписании.

– Слушай, братишка, посмотри, пожалуйста, сколько пар у меня будет в следующем месяце? – миролюбиво спросил Сёмин у Лобова, корпевшего над расписанием.

– Подожди. Я, это самое, значит, пока занят. Видишь, вот...

– А ты что, ещё не сделал расписание?

– Да нет, я расписание-то сделал, но, это самое, значит, это, понимаешь, не всё так просто?! – Николай оторвал взгляд от клеточки, над которой он трудился последние 20 минут, посмотрел на Сёмина, и, многозначительно подняв правую бровь, слегка кивнул.

– А что здесь сложного? – недоумевал майор.

– А вот ты сам, значит, возьми и подумай! – Лобов продолжал писать.

– Слушай, если ты занят, то дай я сам посмотрю, а то у нас на факультете ещё не висит, – и Сёмин попытался подойти к расписанию, но Лобов преградил ему путь левой рукой.

– Ты что? – с раздражением быстро выпалил Лобов.

– А что? – недоумевал майор, – я только посмотрю!

– Я сказал нет!?! Значит, это самое, значит, нет!

– Пидарас вонючий! – прошипел Сёмин и пулей вылетел из кабинета, хлопнув дверью с такой силой, что окна чуть не вылетели.

Николай несколько не смутился, т. к. Сёмин был не первый! Оказывается, все, кто называл или думал о Лобове так плохо, волей неволей становились его врагами. А друзей-то по-прежнему как не было, так и не было...

А тем временем за окном проходили занятия на плацу.

Принципиальной разницы между обычной войсковой частью и училищем нет, не было и в ближайшее время вряд ли будет. Военные везде военные. Задания для бойцов, а курсанты – те же бойцы, только с перспективой стать кадровыми военными, всегда конкретны и просты, без какой бы то ни было инициативы и многовариантности. Инициатива в армии всегда наказуема. Основной девиз – мне не нужна твоя работа, главное – чтобы ты измучался. Свободного времени у солдата или курсанта должно быть ровно столько, чтобы на мыслительные процессы его не оставалось. Сомневаюсь, что при рытье траншеи или при чистке картошки в наряде солдат думал о музыке, поэзии или просто вспоминал классиков литературы.

– Взвод! Стой, раз, два.

И все мигом остановились, замерли.

– Взвод, нале-во! – громко и четко выкрикивал команды молодой старший лейтенант, который ещё совсем недавно также как и его подопечные вышагивал по плацу, мечтая об офицерстве...

Лобов то и дело подходил к окну и подолгу любовался занятиями на плацу. Мысленно он представлял себя генералом, а взвод трансформировался в целое училище... Нет, даже в армию... Команды были простыми, но люди повиновались быстро и это всё возбуждало.

Интересно, обычные люди мечтают о денежной и интересной работе, о семье, машине, о бабах неписаной красоты... А военные мечтают о звёздочках, медальках, об отпусках и о бабах, точнее – офицерских женах, т. к. какая нормальная женщина разве захочет связать судьбу с человеком, у которого первые 30 лет службы не будет ни нормальной зарплаты, ни квартиры, ни профессии?! Сегодня здесь, завтра там. То общага, то съемная квартира, то вообще палатка в поле... Кстати, среди офицерских жен достаточно много симпатичных, если не сказать более – красивых женщин. И это факт! Почему? Ответ прост, красота и ум у женщин плохо сочетаются. А на страхолюдинах часто могут жениться лишь военные, т. к. им самим-то кому-либо

понравиться – дело сложное и бесперспективное. Установлено, что многие профессии ориентированы на людей, мягко говоря, среднего или даже ниже среднего интеллекта, скромных физических данных и т. д. Нет, речь не об убогих, вовсе нет. Речь о военных, о милиционерах, о тех, кто не хочет много трудиться и не может работать головой. О тех, кто привык только брать от государства... Нет, безусловно, есть и исключения, но, зараза, их так мало, и они, бл..., изгой в серой среде. Серая масса их чморит и отвергает как инородное тело.

А разве у военных много выходных? А разве военные мало работают? А знаете ли вы, что такое работа? **Работа** – это процесс, требующий приложения умственных или физических усилий, который целью своей ставит получение определенного результата. Именно работа, как правило, определяет социальный статус человека, и является, по сути, главным двигателем прогресса в обществе. **Работа, как явление**, присуще только живым организмам и, прежде всего – человеку!

А что такое механическая работа? Монотонная работа? **Механическая работа** – это физическая величина, являющаяся количественной характеристикой действия силы \mathbf{F} на процесс $\gamma(t)$, зависящая от численной величины, направления силы и от перемещения точки её приложения. При **прямолинейном движении** и постоянном значении силы работа равна произведению величины проекции вектора силы на направление движения и величины пройденного пути:

$$A = F_s s = \vec{F} \vec{v} \Delta t$$

При этом действующая сила \mathbf{F} и вектор скорости \mathbf{v} за всё время наблюдения Δt должны быть постоянны, в противном случае она вычисляется как интеграл:

$$A = \int_{\Delta t} \vec{F}(t) \vec{v}(t) dt$$

Если же существует зависимость силы от координаты (например, в случае с работой кулоновского поля), интеграл определяется следующим образом:

$$A = \int_{\vec{r}_0}^{\vec{r}_1} \vec{F}(\vec{r}) d\vec{r}$$

где \vec{r}_0 и \vec{r}_1 – радиус-векторы начального и конечного положения тела соответственно. Как следствие, если направление движения тела ортогонально силе \mathbf{F} , её работа равна нулю.

Если масса частицы постоянна, а A_{total} – полная работа, совершённая над частицей, определяемая как сумма работ совершенных приложенными к частице силами, то из второго закона Ньютона можно получить:

$$A_{total} = \Delta \left(\frac{mv^2}{2} \right) = \Delta E_k,$$

где E_k называется *кинетической энергией*. Для материальной точки, кинетическая энергия определяется как работа силы, ускорившей точку от нулевой скорости до скорости v :

$$E_k = \frac{1}{2}mv^2$$

Для сложных объектов, состоящих из множества частиц, кинетическая энергия тела равна сумме кинетических энергий частиц.

Сила называется *потенциальной*, если существует скалярная функция, известная как *потенциальная энергия* и обозначаемая E_p , такая что

$$\vec{F} = -\nabla E_p.$$

Если все силы, действующие на частицу *консервативны*, и E_p является полной потенциальной энергией, полученной суммированием потенциальных энергий соответствующих каждой силе, тогда:

$$\vec{F} \cdot \Delta \vec{s} = -\vec{\nabla} E_p \cdot \Delta \vec{s} = -\Delta E_p \Rightarrow -\Delta E_p = \Delta E_k \Rightarrow \Delta(E_k + E_p) = 0$$

Этот результат известен как *сохранение механической энергии* и утверждает, что полная механическая энергия в замкнутой системе, в которой действуют консервативные силы

$$\sum E = E_k + E_p$$

является постоянной относительно времени. Этот закон широко используется при решении задач *классической механики*.

Ой, что за белиберда? Это-то зачем?

А, действительно, зачем это всё надо? И кому? Военным? Чтобы правильно производить вычисления и чтобы воевать не числом, а умением? Ну-ну!

Мы академий не кончали! Пусть эту ерунду изучают гражданские, а мы, военные, будем заниматься делом, будем дело делать!

День за днем, одна неделя сменяла другую, быстро пролетали месяцы... Шла служба.

Да, чуть было не забыл. Виноват... А знает или помнит кто-либо, как по-ленински звучит определение коммунизма?

Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. И сразу же математики вывели формулу строительства коммунизма:

$$K = CB + \text{Э}$$

Но из этой же формулы напрашивается и другая?! Достаточно лишь правильно всё написать...

$$\mathbf{CB = K - \text{Э}, \text{ или } \text{Э} = K - CB}$$

Бред, да? Нет, разумеется. Так было целых 70 лет...

В США или Европе в военные идут очень часто по призыванию, а у нас – от безысходности. К примеру, обычный поволжский городок с населением под 60 тысяч жителей. Из трех процветавших и дававших рабочие места цементных заводов два завода практически умерли, а третий работает так, что не понятно, работа это или имитация?! Зато в городе есть большое военное училище. И кто может, тот в нем работает и служит. И у них есть гарантированная работа и стабильный социальный статус, есть соцпакет, есть жильё и... перспектива. Но всех туда не трудоустроить. И что же делать остальным? А детям?

Если парень заканчивает школу, то первым делом он всеми правдами и неправдами стремится поступить на учёбу в училище. И за него он держится, и учебой в нем дорожит, т. к. по выпуску у него будут два диплома, две специальности, военная и гражданская, пять лет выслуги, а до пенсии надо не менее 20 лет, и что самое главное – гарантированная высокооплачиваемая по нынешним меркам профессия, сопряженная с бытовой неустроенностью, тяготами военной службы и радужными перспективами карьерного роста, роста благосостояния и уровня жизни...

И что, разве виноваты юноши, крепкие, полные здоровья и сил в том, что учатся они там, куда их могут родители определить, что они являются заложниками всей системы, где вся молодость – это пахота на перспективу, это унижения и лишения ради достойной старости?!

На конференции, в Москве

*Здесь вы там не найдете!
Из высказываний офицеров армии*

В октябре 1975 г. майора Лобова Николая Михайловича откомандировали на научно-практическую конференцию в Москву. Это было здорово: и для командования части, где служил майор, и для самого Николая Михайловича, который в столице последний раз был проездом 4 года тому назад, да и то в ноябре, когда парады уже все прошли, наступили холода, а снега всё не было и не было...

Вот и теперь погода не радовала, но зато было 5 суток и наверняка могло организоваться личное время. Так и вышло. В гостинице Николай Михайлович познакомился с молодым старшим лейтенантом Макеевым, который постоянно ездил на конференции. Виктор служил в органах относительно недавно. Он был гораздо практичнее и нахрапистее своего старшего товарища, хотя и не заканчивал ведомственных учебных заведений. Сразу же после ленинградского института он поступил в КГБ, где стал коммунистом и инструктором по физподготовке на Высших офицерских курсах КГБ. Служба была настоящим раем: 5 раз в неделю бассейн, столько же большой теннис, настольный теннис и спортзал – без ограничения. И всегда два выходных.

Именно Виктор стал первым настоящим другом Лобова, т. к. однажды они чуть не вляпались и вместе с большим трудом выпутались из очень скверной истории. А дело было так.

После первого дня конференции, точнее – в обеденный перерыв на Лобова, стоявшего близко в длинной очереди в кассу столовой, обратил внимание старший лейтенант Макеев, который очень проголодался и который не мог больше ждать. Такое бывает, правда. И молодой офицер спортивного телосложения набрался наглости, оттеснив всю очередь, подошел к Николаю Михайловичу и полусшепотом честно признался, что он здесь не стоял, но уж очень хочется есть и вся надежда лишь на благородство и снисходительность ... и т. д. и т. п.

Точнее, т. п. не было, но Лобов почему-то проникся заботой к оборзевшему офицеру и только слегка кивнув, промямлил: «Хорошо».

– Спасибо огромное, Вы меня просто спасли от голодной смерти! Теперь я – Ваш должник! – выпалил без тени смущения Макеев.

– Ну, должник так должник, – понял всё буквально Лобов и взял, да и встал перед Макеевым прямо перед самой раздачей.

– Я сам возьму приборы, – заметил Макеев, когда увидел, что Лобов стал набирать для себя из разных стаканов нож, вилку, две ложки.

– Хорошо, – невозмутимо ответил Николай Михайлович.

Подошло время платить и тут Лобов с ироничной улыбкой, играя густыми бровями, выпалил толстой кассирше: «Рассчитайте, пожалуйста, нас вместе с молодым человеком». Не мешкая, держа в руках поднос с комплексным обедом, Лобов пошел в обеденный зал, ища свободный столик.

Спустя минуту, к нему присоединился Макеев, оценивший по достоинству хватку Лобова.

Вот так или примерно так всё и было. После обеда не сговариваясь, оба решили не идти на продолжение конференции, а отправиться на прогулку по Москве, которая манила и звала на ратные подвиги. Идея выпить родилась сама собой и сейчас уже никто не скажет, что инициатором был один из них. Просто так случилось. У мужиков, да ещё и командировочных, так случается, когда разговор заходит о бабах, а реальных женщин на горизонте все нет и нет.

Макеев, внешне выглядевший молодым чекистом Путиным, был только выше ростом и шире в плечах, а в остальном – вылитый ВВП. История умалчивает, все ли чекисты любят баб? Однако доподлинно известно, что баб любят все нормальные мужики! Вопрос только каких, где и когда?!

Виктор предложил прогуляться по ул. Калинина, теперь это небезызвестная Тверская, где во все времена были женщины лёгкого поведения. Вероятность съема была близка к 100 %, хотя времени и денег было немного. Не прошло и двух часов, как в небольшой комнатке с двумя маленькими кроватями и примитивной обстановкой началась самая настоящая оргия. Витёк, хоть и был моложе, выбился из сил первым. Но это ничего ровным счетом не значило, т. к. сразу же партнёры поменялись бабами и с новой пассией у Макеева образовался превосходный контакт-дуэт. Лобов впервые в жизни занимался группухой. Да не просто группухой, а ещё и за деньги! Такого он даже во сне или по пьянке представить себе раньше не мог, т. к. все пассии к тому моменту были либо офицерскими жёнами, либо дочерьми этих жен и офицеров.

Нет смысла описывать оргии и то, как оттягивались Лобов с Макеевым с московскими проститутками, для которых принципиальной разницы кого обслуживать – военных или, например, инженеров, не было.

На утро оба красавчика прибыли на конференцию. Шел второй день. Денежки тютю, настроение так себе, усталость, головка бо-бо... Одним словом, оба сидели как неприкаемые и, пропустив обед, остались на вторую половину работы конференции. Секционная работа предполагала деление по т. н. секциям, т. е. докладчики выступали в рамках более узкой темы, нежели название всей конференции. Однако, из-за массового отсутствия контингента, всех участников словно ветром сдуло после обеда, руководством было принято единственно правильное решение – объединить все секции и переписать оставшихся участников в список героев-мучеников. Москвичей или ленинградцев среди оставшихся не было, они слиняли самыми первыми, ещё до обеда. Остались лишь иногородние старые пердуны, которым просто некуда было податься или такие как Лобов и Макеев. Были ещё три очкарика-шизофреника, интересовавшиеся наукой, но они не в счет.

На четвёртые сутки у Макеева обнаружились признаки триппера, а у Лобова пропало служебное удостоверение. Трудно даже представить, что страшнее, т. к. и то, и другое влекло за собой большие неприятности. В советские времена за утрату удостоверения увольняли из органов на раз-два-три, а за венерические болезни – и того хуже... Однако, именно Макеев нашел достойный выход из положения. И лишь благодаря этому Лобов и Макеев не только подружились на всю оставшуюся жизнь, но и достойно избежали наказания.

В Главном военном клиническом госпитале имени академика Н.Н. Бурденко

*In the capable hands of ordinary enema into a universal health remedy
for many diseases: and from the stomach and colds, and headaches.
From observations of army paramedics*

– Ну, что же теперь нам делать, а? Жопа какая-то? – Лобов крутил-вертел-водил грязной вилкой по пустой тарелке.

– Мне кажется, Коля, что я знаю один способ, как нам выкрутиться. – Макеев то и дело посматривал по сторонам, стараясь говорить тихо и не навлекая чужого внимания.

– Да, способы-то, это самое, значит, конечно, должны быть, но, понимаешь, это самое, надо найти такой, значит, выход, чтобы, так сказать, было бы так, чтобы никто ничего, значит, а вроде бы и так, что вот, значит, как! Понимаешь, к чему я клоню, так сказать? – Лобов крепко держал в правой руке пустой стакан из-под чая, которым аккуратно дирижировал, словно дирижёр небольшого оркестра.

Оба крепко задумались. Молчали несколько минут: один продолжал вытворять чудеса с вилкой, другой пристально глядел на чайники в стакане, думая о чем-то важном. Густые брови ходили туда-сюда, лоб то морщился, то морщины улетали, словно брызги мочи с унитаза...

– О-па! – радостно воскликнул Макеев.

– Ну?

– Давай я тебе вломлю так, чтобы всё лицо стало сплошным месивом? – Макеев посмотрел на Лобова с надеждой, что его старший товарищ подхватит хорошую идею и детали они будут обсуждать вместе...

– Ты, что, того? – Лобов постучал себя средним пальцем левой руки по лбу, издав такой пустой звук, что за соседним столиком даже прекратили жевать и с удивлением посмотрели на парочку, сидевшую в столовой без еды уже весьма прилично по времени.

– Да нет же, надо, чтобы было всё натурально! Понимаешь? – продолжал Макеев, удивляясь при этом непонятливости майора.

– Ну? – только и вымолвил Лобов, не переставая удивляться старлейскому замыслу.

– Я тебя отметелю и мы заявим в милицию, что на нас напали, отобрали удостоверение, ну и всякие там тыры-пыры. Теперь понятно?

– А почему у тебя нет синяков? Тебя, что, это самое, не того? – спросил Лобов.

– А я побежал за милицией, – нашелся с ответом Макеев.

– То есть ты убежал, значит, бросил меня, а меня, значит, избил? Так? – Лобов внимательно посмотрел Макееву в глаза, которые бегали по сторонам, ища шпионов и соглядатаев.

– Точно! – обрадовался старлей.

– После этого тебе не служить! – сказал, как отрезал, Николай Михайлович. – На войне, когда бросали товарищей, просто того. Понял, да? А сейчас, в мирное время, тебя вышибут из партии и из органов. За дискредитацию. Да и мне тоже чего-нибудь сделают такое, что, значит, мало не покажется... За утрату партбилета, служебного удостоверения, ... – закончить Лобов не успел, т. к. его перебил Макеев.

– А ты ещё и партбилет потерял?

– Нет, это я так, к слову, – парировал Лобов.

– А, я уж подумал, что всё, кранты!?! – Макеев напрягся, затем вдруг медленно-медленно, тихо-тихо сказал, – Надо и меня, чтобы тоже, побили так, чтобы было всё натурально. Кстати, надо сделать такие побои, чтобы мы полечились в стационаре.

– Зачем? – удивился Лобов.

– У меня трипак, да и у тебя наверняка тоже, только ты об этом ещё не знаешь, – Макеев с ироничной улыбкой подмигнул майору и, наклонившись к нему, продолжил, – Надо, чтобы нас покололи пенициллином. Он и от этого лечит, и от всякого разного. У меня такое уже было...

– Уверен?

– Практически.

– Что значит практически? – не унимался Лобов.

– Да то и значит, что трипак лечат уколами в задницу...

– А тогда и тебе надо терять удостоверение, – убедительно заметил Лобов.

– А мне-то зачем? – удивился Макеев.

– Чтобы всё было правдоподобно. Мол, у меня пропало и у тебя пропало. Мы же не знаем друг друга? Просто, значит, случайно, понимаешь, были и попали...

– Куда попали? – удивился Макеев.

– Под раздачу!

– Под какую раздачу? – не унимался Макеев. – Что так сложно-то?

– Так надо, значит, Витя! Надо. Понимаешь? – Лобов поставил стакан и взял товарища за локоть. – И бить будем так сильно, чтобы, значит, без переломов, но с синяками. Понимаешь?

– Я могу что-нибудь сломать. У меня удар очень поставлен, – Макеев не шутил: он в школе, да и в институте занимался не только лыжами, но и боксом.

– Нет, ломать не надо, а, вот, простудиться нам придётся! – успокоил Лобов Макеева, который до сих пор не мог взять в толк, зачем и ему надо терять служебное удостоверение?!

– Сильно? – спросил Макеев.

– Не понял? – вопросом на вопрос ответил Лобов.

– Да я спрашиваю про простуду, – уточнил Макеев.

– Надо бы с местом, значит, определиться, – задумался Лобов. – Во, давай-ка съездим на Ленинские горы?! Оттуда и решим, где нам будет, значит, лучше.

– А может лучше на Воробьёвы? Я там знаю одно место, откуда всё видно...

– А Воробьёвы горы в Москве? – поинтересовался Лобов.

– Ну, да, – с легкой неуверенностью ответил Макеев.

Через два часа чекисты были около МГУ. С гор открывался прекрасный вид на Москву-реку. Теперь надо было определиться, где нырять и сколько сидеть в холодной воде, чтобы простудиться, но не утонуть. Решение пришло само собой, когда Макеев, вдруг, поскользнулся и полетел кубарем с горы вниз. Его попытался было ухватить Лобов, но не устоял на ногах и следом покатился в том же направлении. Через 40 секунд оба встали на четвереньки, а спустя пять минут, опираясь друг на друга, встали на ноги. Лобов выглядел так, словно его прогнали через мясорубку. Причём два раза подряд, меняя лишь направление. Макеев пострадал гораздо меньше, но при падении сломал нос, из которого фонтанировала кровь. До воды было метров сто, которые показались вечностью. Подойдя к берегу, чекисты увидели в воде своё отражение и начали смеяться. Смех становился всё сильнее и сильнее, пока первым не упал в воду Лобов, а следом за ним и Макеев. Было мелко и скользко, вода сводила мышцы и проникала сквозь одежду во все потаенные места тела. За считанные секунды оба намокли так, что их сразу же стало колбасить. Стоя по пояс в ледяной воде они не могли пошевелиться. Конечности онемели. Лица от страха и боли, от холода и неожиданности перекошило.

В 20.00, в пятницу, к приемному покою, на Госпитальную площадь подъехала карета скорой помощи, из которой выползли два БОМЖЗа⁴. А следом за ними и санитарями проследовал человек в штатском, в котором без труда угадывался сотрудник советской милиции.

⁴ Прим. авт.: БОМЖЗ – лицо без определенного места жительства и занятий. В Советские времена таковых официально не было, как не было тунеядцев, безработных и прочих представителей современной капиталистической России.

* * *

Нельзя допускать, чтобы запущенный случай превращался в несчастный
Вадим Синявский

У Макеева оказалось, что кроме носа были сломаны два нижних правых ребра, мизинец на левой руке. Левое колено было сильно разбито, скорее всего, перелома не было, но был сильный ушиб. У Лобова оказалось сотрясение мозга и множественные синяки по всему телу. Оба не простудились, но сильно промерзли.

Дознаватель попытался снять с обоих показания, однако через два часа опроса понял, что из этого ничего не выйдет, т. к. Макеев вместо ответов на вопросы истошно стонал, а Лобов нёс всякую ахинею, постоянно чесался и зачем-то залезал руками в штаны, ощупывая свой член и свою задницу. Каждый раз после проделанной манипуляции он тихонько, чтобы никто не заметил, подносил к носу средний палец правой руки, нюхал, морщился, вытирал об пижаму, оглядывался по сторонам, замирал на одну-две секунды, прислушиваясь к урчанию в животе и другим посторонним звукам... Затем всё повторялось снова и снова.

Дознавателю всё это, в конце концов, надоело, он плюнул на обоих и поехал к себе в отделение.

В вечерней сводке новостей сообщалось, что на двоих сотрудников КГБ было совершено групповое нападение, в результате которого оба офицера получили ранения и были госпитализированы. Приметы шестерых преступников уточняются, объявлен розыск свидетелей и очевидцев преступления и т. д., и т. п. ещё на двух листах.

* * *

Рука случайности, как в танце, судьбами кружит...
Тагуи Семирджян

Макеев оказался прав на все 100 %. В госпитале их прокололи пенициллином, от триппера излечили, поставили на ноги, через месяц выписали и отправили героями в родные гарнизоны.

За целый месяц совместного пребывания в одной палате оба не просто сдружились, а стали одинаково говорить и мыслить. Произошло чудо: Лобов стал менее косноязычным, а Макеев более рассудительным. К концу своего срока пребывания они оба стали замечать некоторое половое влечение друг к другу, о котором всё же не решались вслух говорить. Но и медсестры по-прежнему продолжали обоих интересоваться как женщины. Чудеса?! Да, так бывает иногда... Врачи говорят...

Часть вторая

*Когда я был курсантом и хотел почитать, я вставал через полчаса после отбоя, брал книгу и шел с ней в туалет!
Из воспоминаний генерала Лобова Н.М.*

Карьера в учебном отделе

Вероятно, читатель не всё понимает? Как вдруг Лобов оказался на конференции, в Москве? Почему, вдруг его отправили не из Новосибирска, а из какого-то гарнизона?

Могут быть и другие вопросы... И это – нормально. Тот, кто когда-либо брался за перо, или пытался настучать на клавиатуре письмо, обращал внимание на то, что обычный человек может за один день написать (настучать, набить и т. д.) не целый роман, а страниц 10-15. И это при том условии, что он, писатель, ничем другим больше и не занят. А что говорить о простом слесаре-сантехнике, скромном водопроводчике, который пописывает романчики в свободное от работы время?

Я пытаюсь ничего не напутать, стараюсь описывать самое-самое, а уж на всякие там детали и мелочи просто не хватает времени. Да и пьянство моё тоже даёт о себе знать: путаюсь, едрён-батон! А с кем не бывает?

Итак, всё по порядку. Во-первых, после того, как на Лобова стали жаловаться сослуживцы-преподаватели, руководство училища, точнее – начальник училища, генерал Дергачёв, по ходатайству всеми уважаемого и авторитетного профессора Гиви Автондиловича Харцекашвили, отправило (ли) Лобова Н.М. для дальнейшего прохождения службы (на перевоспитание, если уж быть точным) в г. Биробиджан. Однако там он так построил свои взаимоотношения с командованием и сослуживцами, что его решили вернуть обратно в Новосибирск. Сделать это можно было лишь через повышение по службе.

Ранение, полученное от рук московских бандитов, добавило мотивацию командованию и уверенность самому Лобову.

И снова Новосибирск, родное училище, и... опять учебный отдел.

Не знаю, как такое могло произойти? Когда Лобов прибыл в училище, то одним из первых, кого он встретил на плацу, был... старший лейтенант Макеев. Чудеса?!

Макеева откомандировали из Ленинграда в Новосибирск на полгода для стажировки. Это было вроде курса молодого бойца и обмена опытом одновременно. Время прибытия в училище у обоих совпало с точностью до одного часа.

Спустя месяц майору Лобову Николаю Михайловичу было присвоено очередное воинское звание подполковник, а спустя неделю, опять совпадение, старшему лейтенанту Макееву Виктору Александровичу – капитан.

Капитан Макеев не вылезал из бассейна и теннисного корта, где в служебное время занимался спортом в соответствии с нагрузкой кафедры боевой и специальной подготовки, к которой он был прикомандирован.

А Лобов корпел денно и ночью над учебными планами, расписанием и всякой прочей документацией учебного отдела. Не забывал он и про спорт. Каждое утро, в любую погоду он бегал трусцой по территории училища, зимой – на лыжах. Играл в волейбол вместе с Макеевым, с ним же плавал и с ним же уединялся. Чем они занимались? Одному богу известно...

* * *

Мужчины! Если у вас сосет под ложечкой, поднимите ложечку и посмотрите, кто это там сосет?!

Исраил Кацмериннопель, современник Зямы Исламбекова, тоже умный, хотя и коренной одессит...

Карьеру в учебных заведениях каждый делает так, как умеет и как может. А могут все по-разному. Любой ВУЗ – сложный механизм, работающий как часы при хорошем управлении. В советские времена управление было не блестящим, но всё и все работали так, словно вот-вот что-то должно было произойти. Так было везде и всегда. Всегда были чем-то недовольные, всегда были блатные и всегда были серые лошадки – люди, на которых всё и держалось. Именно они всегда работали и никогда не высывались, никогда не выпячивали своего я.

Лобов не был ещё начальником, но и серой лошадкой его назвать было бы ошибочно, т. к. это был один из величайших имитаторов. Лобов всегда находился на своем рабочем месте, всегда был чем-то занят и всегда пытался что-то делать, но делать не самостоятельно, а чужими руками. Именно в Новосибирске у Лобова возникла идея защиты диссертации. И именно там он начал подбор темы. Каждый день он приходил в библиотеку и ковырялся в учебниках, журналах. Что-то писал, с кем-то разговаривал, работал. По училищу поползли слухи, что Николай Михайлович начал работу над диссертацией.

– Лобов, подойди ко мне, – однажды утром, на плацу, позвал к себе Николая Михайловича генерал Дергачёв, неспешной походкой пересекавший плац со своим заместителем по учебной работе.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – четко, по-военному отдал честь подполковник Лобов.

– Ты куда идёшь, а? – поинтересовался генерал, не выпуская из своих ручищ ручонку подполковника, которую он не просто сжимал, а деспотично захватил во время рукопожатия и теперь держал короткую дистанцию, используя своё превосходство в телосложении и власти.

– В библиотеку, товарищ генерал, – промямлил Лобов и посмотрел на землю, несколько потупив свои голубые глазки, словно гимназистка или кто-то ещё в этом роде.

– А зачем тебе библиотека, а? – поинтересовался генерал. – Твоё дело расписание, отчёты, ... Да?

– Так точно, товарищ генерал!

– Ну?! И что же ты в библиотеке ищешь? – не без ехидства спросил генерал.

– Собираю материал, товарищ генерал, – несколько приглушенным голосом ответил Лобов. – Для диссертации, товарищ генерал.

– Какой такой диссертации? А? – удивился Дергачёв и переглянулся со своим замом.

– Для диссертации, товарищ генерал, – уже гораздо громче и решительнее повторил подполковник Лобов.

– Так, для диссертации, значит! – сделал вывод генерал и несколько опешил от такого ответа, хотя в душе своей он и ожидал нечто подобное. – Значит, Лобов, хочешь стать учёным? Да? – и он расплылся в широкой улыбке, слегка посмеиваясь и подмигивая глазами то Лобову, то своему заму.

Лобов смотрел генералу под ноги и молчал. Зам тоже не проявлял никакой активности, если не считать беззвучного хихиканья и небольшой тряски тела от смеха по команде. У военных считается хорошим тоном смеяться одновременно с начальством. При этом начинать надо и заканчивать тогда, когда это делает первое лицо. Так же они хлопают в ладоши, также встают

и садятся. Одним словом, всегда надо ориентироваться по ситуации и смотреть в оба, чтобы не выглядеть белой вороной.

– Так, значит, тебе уже работа в учебном отделе надоела, и ты захотел стать учёным, да? – съязвил генерал.

– Никак нет, товарищ генерал! Просто я хочу написать диссертацию, которая будет полезна для нашего училища... – сказал и осёкся, понимая всю нелепость подобного ответа.

– Так ты бы не себе тогда бы писал, а генералу, – подключился к разговору заместитель. – Понимаешь, а?

Раздался громкий смех с содроганием двух начальствующих тел. Лобову было не до смеха, но он попытался сначала улыбнуться, а затем даже начал похихикивать. Выдавленная через силу улыбка свидетельствовала о больших усилиях над собой. А ведь нечто подобное уже было, и не раз, только с другими людьми, которые так же реагировали на известие Лобова – человека, не способного к громким речам, не оратора и даже не рассказчика.

– Так, ладно, хватит! – вдруг оборвал всех генерал и спокойно посмотрел на Лобова. – Как тема диссертации звучит, а?

– Пока точно не ясно, товарищ генерал. Пока собираю материал, чтобы...

– Что? Ты чего несёшь, подполковник? Как можно собирать материал, не зная темы? Ты что за околесицу несёшь, а? – и генерал опять взорвался от хохота. – Ладно, пошли, – генерал развернулся в сторону своего подъезда и, продолжая громко смеяться, пошел со своим замом по плацу, на котором как неприкаянный остался стоять по стойке «смирно» подполковник Лобов.

А тем временем Макеев продолжал стажироваться. Он по-прежнему плавал, играл в большой теннис, волейбол. Одним словом – служил. А Лобов начал приставать к начальникам кафедр и к профессуре с идиотскими вопросами, с просьбой подсказать тему для его будущей диссертации. Многие пытались отмахнуться, словно это была назойливая навозная муха. Кто-то откровенно стебался, но были и такие, которые просто не понимали мотивации вопросов, т. к. наблюдали за Лобовым не один день и его личностные качества, мягко говоря, контрастировали с критериями учёного мужа.

Гиви Автондилович доедал свой суп и слушал очередные бредни подполковника Лобова относительно будущей диссертации на тему, которую он никак не мог сформулировать. Народу в столовой было немного, но и свободные посадочные места быстро занимались преподавателями, у которых было не так много времени, отведенного на обед. Кормили неплохо, сытно и недорого. Выбора блюд практически никакого, но порции были большие и ежедневных повторов в меню не наблюдалось. С продуктами в городе, как впрочем, и в стране было не очень, если не сказать больше – очень не очень. Брежневские времена всем запомнились пустыми прилавками, сплошной говорильней и коммунистическими лозунгами. Но жить было весело, интересно.

– Ладно, Коля, подскажу я тебе одну тему по юриспруденции, которую ещё никто не брал, – профессору Харцекашвили так осточертел пустопорожний трёп Лобова, что он готов был в него чем-нибудь запустить, лишь бы тот заткнулся. Но Гиви Автондилович сдержался и, более того, решил посмеяться над Лобовым.

– Так, я готов, – Лобов наклонился поближе и внимал каждому слову профессора с таким трепетом и такой преданностью в глазах, что вначале могло показаться что-то трогательное, например, беседа адвоката с заключенным, или умирающего больного с доктором, или...

– Пиши, – Гиви Автондилович медленно-медленно произнес свою знаменитую фразу, вошедшую во всемирную историю глупости, – Роль звонка в процессе обучения.

– Роль звонка в процессе обучения, – повторил Лобов и посмотрел в окно, продолжая нашептывать чудесные слова.

– А в скобках добавишь «*Правовые теоретико-методологические аспекты*». Понял? – профессор говорил серьёзно, и лишь маленькие искорки сверкали в его хитрых и умных глазах, но этого Лобов заметить и понять просто не мог. – Первая специальность! – Гиви Автондилович поднял вверх указательный палец и многозначительно посмотрел на Лобова.

– Понял, с меня бутылка! – обрадовался Лобов.

– И не одна, – заметил не без ехидства профессор Харцекашвили.

На следующий день информация дошла по своим каналам до начальника училища. Теперь, когда Лобова кто-либо видел в окне или ещё где-то, то разговор переключался на его научную деятельность и перспективу учёного-правоведа. Стоит, однако, заметить, что ироничность, с которой профессор рассказывал сослуживцам о беседе с Лобовым в столовке, была воспринята не всеми однозначно. Находились доброжелатели, осуждавшие бескорыстную профессорскую помощь, были и откровенные завистники. Но большинство всё же правильно отреагировало на издёвку уважаемого профессора и именно они стали муссировать слухи о ближайшей защите диссертации. Причем назывались как минимум два ВУЗа, где планировалась публичная защита: МГУ и ЛГУ.

Генерал поступил мудро, отдав приказ о назначении подполковника Лобова Николая Михайловича начальником учебного отдела новосибирского училища КГБ СССР. Но вначале он созвонился с начальником ленинградского института повышения квалификации работников КГБ генералом Тыгой.

Тыга Василий Пантелеевич, 1917 г.р., украинец, и т. д., и т. п. был закадычным корешом генерала Дергачёва. Вместе учились, вместе воевали, вместе отдыхали. Друзья всегда помогали друг другу и теперь, когда терпеть у себя Лобова генерал не мог и не хотел, он решил разыграть сильную карту, памятуя о Васькиной шутке в санатории, когда тот его толкнул в море на глазах у всей семьи прямо в одежде... Тогда смеялись все, даже Дергачёв, а теперь он ехидно потирал ладони, предвкушая ответную реакцию друга после его знакомства с Лобовым.

Лобов переехал к новому месту службы и встретил там своего закадычного друга Макеева. Именно Макеев стал первым распространителем слухов о гениальности и научной перспективе подполковника Лобова.

Первый сон

*У меня у брата есть кофточка, которая мне как раз, а вот
евонной жене даже, извиняюсь, только в качестве платочка или тилочки
на поясницу...*

*Из разговора доцента кафедры Экономики предпринимательства
одного из столичных ВУЗов...*

Гриша лежал на диване, и было не понятно: он, вроде бы спал, а вроде бы и нет? В тёмно-коричневых глазах, не выразивших практически ничего, кроме накопившейся с годами усталости, не было ничего такого, что могло бы натолкнуть на рассуждения хотя бы о ходе мыслей. А мысли-то, поверьте, были...

Гриша лежал поперёк дивана и включенный телевизор нисколько ему не мешал. По ящику гоняли одну рекламу на НТВ, и лишь изредка проходил сюжет какой-нибудь передачи, но кричащая, агрессивная и бестолковая реклама мешала сосредоточиться, и создавалось впечатление, что весь телеэфир был адресован либо дебилам, либо домохозяйкам, которые никогда ранее и не подозревали, что в мире существует лишь одна марка стирального порошка, способная вывести без чьей-либо помощи, быстро и практически даром, любые пятна... Или что есть только одна зубная паста, удаляющая и налёт, и кариес, и отбеливающая, и освежающая и что-то там ещё, и что самое важное – по удивительно низкой цене, даже для безработных и пенсионеров.

А между тем Грише предстояло жениться. Его невеста Рива была существенно моложе, и надо было бы навести справки о характере и здоровье, о семье, о вредных привычках, о том, что всегда всплывает уже после помолвки, но, как говорится, тогда уже ничего, ровным счетом НИЧЕГО поправить нельзя.

Гриша был обречен на брак с Ривой, о которой он ещё и не догадывался, но которая проживала с ним в одном городе, и которая, как это часто бывает, даже и не предполагала о существовании завидного жениха без вредных привычек, ведущего размеренный образ жизни.

Утро у Григория, не считая выходных, начиналось с 7 часов утра. Ему не надо было реагировать на будильник или телефонный звонок, он просто ждал того самого момента, когда к нему в комнату зайдут, не зажигая свет обратятся по имени и... И через 5 мин. он в лифте, а спустя 30-40 сек. он уже на улице. Прогулка на свежем воздухе занимает обычно 30 – 40 мин., не более, и три километра минимум. Но ещё днём и обязательно вечером. Также, каждый день, каждую неделю, каждый месяц, каждый год – одно и то же. Вообще, врачи рекомендуют как можно чаще гулять и по возможности желательно бы ещё бегать. Но горожанину не просто слепо и бездумно выполнять предписания врачей.

Был обычный воскресный вечер... Гриша лежал на диване, а в соседних комнатах домоладцы бурно обсуждали вопрос его женитьбы и то, что будет, если, извините, Рива «понесет»?! Сомнений в том, что рано или поздно, Рива станет матерью – ни у кого даже не возникало, т. к. против природы, как говорится, не попрешь! А вопросов было много. Например, как будет впоследствии исполнять свой супружеский долг Гриша и не случится ли так, что это отразится на его мужском достоинстве? Ведь у Гриши ещё ни разу в жизни ни с кем не было серьёзных отношений и к вопросам брака и семьи он был ещё не готов.

О Риве было известно совсем немного. Рассказывали, что она была ещё девственна и непорочна, что по характеру она, скорее холерик, и она, как ни странно, очень равнодушна к особям мужского пола. Она была жгучей брюнеткой, а Гриша был, скорее блондином с светлыми волосами над ушами и затылком. Оба были кареглазыми и оба предпочитали домашний уют, тепло, но могли легко сорваться с насиженных мест и поменять место жительства.

Например, Гриша с лёгкостью садился в машину и, оказавшись на даче, бегал по участку, ел яблоки, пил воду, опять ел яблоки, арбузы, груши, дыни, сливы и мясо. Мясо и рыбу он предпочитал творогу с кефиром, которые поглощал каждое утро с таким аппетитом и с такой скоростью, что оставалось лишь догадываться о других кулинарных предпочтениях?! Но это всё пустое, т. к. в мире было лишь две вещи, или точнее – два продукта, которые его организм не воспринимал: кофе и лимон.

Гриша слышал запах кофе, и это его скорее раздражало, нежели была какая-либо индифферентность.

Да, почему-то вспомнился случай в Стамбуле или в Салониках, сейчас уже трудно припомнить детали, память иногда подводит, но дело было в одном кафе. В зале играла музыка, народу было средне, т. е. были и свободные столики, но и не сказать, чтобы было мало посетителей. Курили за каждым третьим, а может быть и каждым четвертым столиками, в основном русские и итальянцы. Русские вообще без каких-либо комплексов и везде чувствуют себя королями, а итальянцы не могут молчать, все нещадно курят и даже взрослые тети и дяди отчаянно жестикулируют руками. В Европе есть так называемые «путешествующие» нации, к которым и итальянцы, и немцы, и, конечно же, русские относятся уже много-много лет. Кстати, понятие «русские» вовсе не означает, что это – жители Москвы или Санкт-Петербурга. Под русских косят все без исключения жители постсоветского пространства, чего не скажешь, например, об англичанах или финнах.

Так вот, там где собираются два и более русских, там сначала будет пьянка, затем песнопение, затем, но не всегда, разумеется (!!!), драка. В кафе сидела парочка русских мужиков, распивавших водочку. Примерно через 10 минут или около того к ним за столик нарисовались ещё трое соотечественников мужского пола, а через какое-то время компания возросла до 15 человек. И что интересно, выпивки было гораздо больше, нежели закуски. Посетители вначале с интересом наблюдали за тем, как русские богатыри после каждого тоста кричали ура и лезли друг к другу обниматься и целоваться. А когда подошли женщины и началось песнопение, первыми стали выходить из зала англичане и немцы. К чему бы это? Спустя каких-то 10-15 минут, не более, началась драка из-за того, что кто-то не полностью выпил рюмку водки, т. е. не проявил уважение к тостующему! Драка длилась до приезда полиции, которая, скорее не прекратила массовое избиение сначала русских, а затем и всех без исключения иностранцев, а приняла в этом действии странное участие. Полицейские, решившие применить против драчунов демократизаторы – резиновые дубинки, не учли того обстоятельства, что могут встретить достойное сопротивление от пьяной толпы русских туристов, превратившихся в один миг в железобетонную стену, где женщины встали на защиту своих мужей и кавалеров, и где нашелся хитрюга, решивший испытать на местных полицейских воздействие русской водки.

Буквально за считанные секунды всех четверых полицейских сначала окружили, а затем насильно усадили за стол, предусмотрительно держа за руки и, внимание! – насильно вливая в рот водку прямо из бутылок, которых становилось все больше и больше, довели до состояния крайней дикости (сильного алкогольного опьянения). Полицейские оказались слабаками. Их сопротивление пьяной компашке хватило лишь на пять-семь минут, не более. Затем они сами стали разливать по рюмкам водку и пить наравне с русскими, которые по-отечески заботились о том, чтобы рюмки были наполнены до краёв, и чтобы каждый тост был контрольным, т. е. рюмки и бокалы с водкой опустошались до дна. А ещё через 20 минут началось братание русских с полицией, обмен одеждой и т. д. и т. п.

Вопрос: и чем же всё это закончилось? Ответ: не знаю! Известно лишь только то, что потом все вместе на полицейских автомобилях с пьяными русскими за рулем, поехали куда-то «зажигать»...

Так вот, как немцы или англичане чувствуют загодя беду и пытаются ретироваться, так Гриша приходит всегда на кухню, даже если там просто моют посуду или... пьют кофе.

Гришу обмануть невозможно! И тем более непонятно было спокойствие Гриши к собственной судьбе?! А ведь отцовство, впрочем, как и материнство – вещи серьёзные!

Почему рождаются больные дети? Вредные привычки?! Неправильное питание?! Плохие жилищные условия?! Тяжёлый микроклимат в семье, ругань, брань, оскорбления, переходящие в побои?!

Можно назвать массу причин, приводящих к выкидышам, к отклонениям в развитии, даже...

Нет смысла развивать эту тему, т. к. сначала надо было просто посмотреть на Риву. Как она ведёт себя? Кто она? Говорят, что её родители «благородных кровей»... Да сейчас можно купить любой диплом, любую медаль. Капитализм + рыночные отношения – залог успеха! У Гриши родители были тоже будь здоров! Но об этом он, например, не любил распространяться. Никому и никогда Гриша не рассказывал о том, «чьих он был» – вспоминаем классиков? Иван Васильевич меняет профессию... Гриша любил действовать и его дела говорили всегда сами за себя. Спросите, к примеру, у Гриши?! Однако я на 100 % уверен, что он промолчит. В лучшем случае – посмотрит с удивлением, да и отвернется. Мол, это не заслуживает внимания и это ему просто не интересно.

Хорошо бы узнать, для начала, что больше всего занимает Риву? Как она относится к машинам? И есть ли в семье машина? И если есть, то какой марки и какого цвета? Какие в Ривиной семье взаимоотношения с детьми, с родителями? А может быть и детей-то нет? И что если Рива живёт лишь с мамой и папой? А бабушка? Как насчет бабушки с дедушкой? Уважает ли она мнение старших?

Между прочим, у Гриши было несколько подруг, все разные. Даже с Дашей, на которую давно положили глаз Митя и Гоша, у Гриши ничего не получилось... Они вместе гуляли, их родители предпринимали всяческие усилия к тому, чтобы через дружбу знакомство превратилось в нечто более, может быть даже в интимное, но... Дальше обычного формального приветствия и обмена любезностями дело не продвигалось. Гриша не мог сконцентрироваться, не видел Дашиной красоты и очарования, которое было во всём: и в стати, и в движениях, и в манерах.

Кто-нибудь видел храпящего мужика на пляже? Нет, не обязательно пьяного, а просто лежащего на боку в положении раненого воина... Ужасно, да?! А теперь представьте себе дамочку за столом в ресторане, не умеющую пользоваться приборами, громко чавкающую, рыгающую и... постоянно подпускающую... И вовсе не обязательно при этом громко пердеть, можно пускать шептунов, и громко чавкая, вытирать козявки из ноздри... Не верите? Зря. Видел такую картину в Китае, на острове Хайнань, где любят отдыхать жители Приморья и Дальнего Востока. Правда, дамочка была подвыпившей, но, думаю, и в трезвом здравии она не намного лучше смотрелась бы?!

* * *

Не проблемы должны толкать нас в спину, а мечты вести вперёд!

Дуглас Эверет

Проблема детей и их родителей всегда была, есть и будет вечно. Хорошо, когда дети есть! Хорошо? А если их много? А много – это сколько? Один – это много? А два? А три?

Гришу взяли из многодетной семьи, когда ему было лишь пять недель. Его мамаша, тётя Ася, здоровая и жизнерадостная, казалось, будто и не огорчилась, когда Гришу с ней разлучили навсегда... Нет, как-то раз или два они виделись, но Гриша был ещё маленьким, а у Аси, видимо, были совсем другие заботы...

Судьбы братьев и сестер мне доподлинно не известны, однако Грише в жизни повезло. Гриша всё время ездит на машине. Что такое метро, трамвай или автобус он даже и не знает, хотя и по телевизору, и на улице всё это видит, кроме метро, разумеется, и если бы не жизнь в мегаполисе и не крепкое финансовое положение семьи, то ещё неизвестно, какова была бы его судьба?!

У Гриши своей комнаты нет, а вот своя ванна имеется. На кухне у него своя посуда, предметы туалета и гигиены индивидуальные. Спит Гриша в комнате на диване, а вот на даче у него то кровать, то один диван, то другой... Одним словом – его не поймёшь. В машине ездит только на заднем сиденье, сам не водит и любит, чтобы рядом никто не сидел. Посещение врача – регулярное. Как говорится, на опережение. Питание чаще всего трехразовое, но бывают и срывы, когда, например, нет-нет, да и перекусит между завтраком и обедом, или между обедом и ужином. Фигурка спортивная, то, что надо!

Гриша любит общество, и одиночество переносит с трудом. С детьми играет и шалит так, что мамы даже иногда ревнуют, т. к. контакт с детьми устанавливается практически с первой минуты и навсегда.

Взрослеть Гриша не собирается и его детство, извините, проявляется в его шалостях, в его поведении и даже безбашенные выходки и поступки можно объяснить лишь с точки зрения вечной молодости души.

Гриша не знает украинского языка, но с хохлами может общаться на равных. И ещё вопрос: кто умнее?

На даче прошлым летом работал деревенский парень с Ровенской области. Курил в день полторы пачки, каждый вечер мылся под душем и каждое утро завтракал чашечкой кофе. Звали его Алексеем. Как любой хохол он был работающим, но бестолковым и хитрым. Трудно было понять, то ли он включает дурку, то ли просто не понимает? Постоянно переспрашивал, на вопросы отвечал вопросами. В лексиконе использовал слов 50, не больше, умудряясь обходиться без мата и без итальянской жестикуляции. Чудеса, да и только!? Так вот Гриша с ним был на равных. Гриша тоже не всегда всё с первого раза понимает. Иногда Гриша просто игнорирует то, что ему говорят или если его просят, то он делает вид, что не слышит... Вот такая упёртость иногда просто пугает.

Кстати, этим летом всей семьёй ездили за грибами. В лесу держались кучно, друг от друга далеко не отходили. Грибов было мало, но изредка попадались благородные. И сколько Гришу не просили, чтобы он уж если и не хочет собирать грибы, так хотя бы показывал на них, подводил к ним и не топтал их, когда находит, так он, упрямец этакий, со всем соглашался, но всё равно, лишь имитировал поиски грибов. Так о чём это говорит?

А вот есть грибы каждый мастак! Даже Гриша...

* * *

Гриша крепко спал. За окном была осень. Смеркалось. Дачники возвращались в свои городские квартиры, детей на улице не было. А их и днём-то не много, одни алкаши да пенсионеры. Ну, ещё гастарбайтеры, они теперь есть везде. Русские работать либо не хотят, либо не могут, нет навыков...

Гастарбайтер (нем. *Gastarbeiter* дословно: *гостящий работник* (нем. *Gast* + *Arbeiter*) = *гость* + *рабочий*) – жаргонизм, обозначающий иностранца работающего по временному найму.

Слово заимствовано в конце 1990-х из немецкого языка, получило широкое распространение в СМИ на территории РФ и СНГ, сначала в Москве и Санкт-Петербурге, а затем вошел в разговорную речь россиян и граждан бывшего СССР.

В отличие от таких слов как «гастроль» (выступление в гостях), «гаст-профессор» (приглашенный для чтения курса в другом вузе), пришедших в русский из немецкого, слово «гастарбайтер» – не нейтрально, и имеет негативную окраску⁵.

***ВНИМАНИЕ!** Впервые в мире автор данного романа использует НОУ-ХАУ – рекламу и отступления от сюжета с целью привлечения спонсоров и расширения читательского кругозора!*

Разве можно представить сегодня какую-либо передачу на ТВ без рекламы? Выступления президента или показ футбольного матча – это не в счёт!

Друзья мои, давно пришло время исправить пробел! Я считаю, что первые Указы нового Президента России (выборы уже на носу) должны быть посвящены этим и только этим жизненно важным вопросам. Реклама должна быть везде, начиная с туалетной бумаги и заканчивая детскими книжками-раскрасками. Представляете себе мальшиа, который ещё и читать-то толком не умеет, а уже осваивает азы политического плаката!? А девочкам это вообще подспорье, если сызмальства козьявка начинает калякать-малякать карандашами, акварелью, а, достигнув половой зрелости, т. е. к 12 – 13 годам, начнёт умело наносить макияж на своё личико, а там – символ партии или ещё какая-нибудь фигня...

***ВНИМАНИЕ!** В новом сезоне исполняются любые желания и сбываются самые смелые бьюти⁶ – мечты. Помада цвета **фуксии**⁷, бронзовые румяна, тени всех цветов радуги или полное отсутствие макияжа: тенденции из области красоты подойдут любому типу лица⁸.*

⁵ В немецком языке термин «Гастарбайтер» изначально имел несколько другой смысл. Он был введен в обиход с целью замены существовавшего до этого термина «Фремдарбайтер» (нем. Fremdarbeiter), существовавшего с нацистских времен и обозначавшего работников, привезенных с целью принудительных работ в Германии. Новый термин не нес негативной окраски старого термина, и обозначал работников, добровольно приехавших для работы в Германию по приглашению немецкого правительства. В словарях начала девяностых слово было зафиксировано с ударением на немецкий манер (гастáрбайтер), но очень скоро в разговорной речи ударение сместилось ближе к концу слова (гастарбáйтер). Поток мигрантов в Россию не был вызван приглашениями, как в Германии, поэтому слово гастарбайтер носит иронический характер. Сами Гастарбайтеры в России зачастую считают применение к ним этого термина оскорбительным. Термин возник в ФРГ, куда в 1960-х по государственным контрактам приехало значительное количество турецкой, греческой, итальянской, испанской, португальской и пр. дешевой рабочей силы для удовлетворения спроса быстро развивающейся немецкой экономики. Изначальный план немецкого правительства был полностью контрактным. Неотъемлемой частью этого плана был принцип ротации. Предполагалось, что по истечении определенного срока согласно принципу ротации иностранные рабочие будут покидать Германию и их место займут новые желающие. Однако уже в 70-е годы стало очевидно, что принцип ротации себя не оправдывает. Он был отменен под нажимом работодателей Германии, которые мотивировали его отмену тем, что постоянная ротация рабочей силы неразрывно связана с повышением расходов предприятий на обучение персонала, что в итоге ведет к удорожанию немецких товаров. Как следствие отмены ротационного принципа иностранные наемные рабочие получили возможность сменить разрешение на временное пребывание на постоянный вид на жительство. Кроме того они получили право перевезти свои семьи в Германию. Со временем значительная часть греков, итальянцев и испанцев вернулась домой из-за значительного повышения уровня жизни в этих некогда отсталых странах после их вступления в Евросоюз. Но иммигранты из некоторых других стран, в первую очередь из Турции и Югославии, не торопились возвращаться назад, поскольку разрыв в уровне жизни между Германией и этими странами со временем только увеличивался. В настоящее время Россия занимает первое место в Европе по абсолютному количеству иностранных рабочих (в основном из стран СНГ – Узбекистан – 20,1 %, Таджикистан – 14,6 %, Украина – 12,2 %). В мире – второе после США (гастарбайтеры – мексиканцы и латиноамериканцы), на третьем месте следует Германия (турки), хотя её может вскоре потеснить Испания (латиноамериканцы и арабы). В России зачастую применяется термин «гастарбайтер» по отношению к гражданам России – выходцам с Северного Кавказа, при этом его не относят к трудящимся-мигрантам из других регионов страны (например, петербуржцам, работающим в Москве), хотя их права идентичны. Термин «гастарбайтер» изначально не являлся ругательным или оскорбительным, так как заимствован из немецкого языка и при дословном переводе означает «гостящий работник». Придание этому термину негативной окраски служит поводом для его официального закрепления в русской языковой базе.

⁶ Биологически активная добавка к пище «**Бьюти**» восполняет рацион питания биологически активными веществами, витаминами и минералами, необходимыми для восстановления и поддержания здорового состояния кожи, волос и ногтей. Предотвращает процессы старения и улучшает структуру тканей. Однако в рекламе этот термин, скорее всего, взят от слова beautiful (**Beautiful** is an adjective used to describe things as possessing beauty).

⁷ **Фуксия** (лат. *Fuchsia*) – род многолетних растений семейства Кипрейные (*Onagraceae*). Родина фуксии – Центральная и Южная Америка, Новая Зеландия. Это вечно зелёные кустарники, которых в природе насчитывается около 100 видов.

⁸ *Прим. автора:* Можно смело пропускать лирические отступления и рекламные выходы автора, ограничиваясь быстрым пролистыванием и просматриванием картинок, рисунков и т. д. Такой приём широко используют критики, научные работники, педагоги различных уровней средней и высшей квалификации.

Дети-хоккеисты с верхнего этажа, одному 5, другому 8, были ещё вне дома и никаких шумов от шайбы, летавшей из угла в угол, да истеричных криков родителей, постоянно выяснявших между собой отношения, слышно не было. Гриша спал.

Тяжело представить себе, о чём может кто-либо думать во сне?! Этому ведь нигде не учат?!

Помнится, как-то раз, я ехал поездом на юг и наблюдал интереснейшую картину. В купе было четверо, вместе со мной. Лёжа на верхней полке, чуть свесившись в проход, я попытался рассмотреть мелькавшие за окном виды. Хотя, если честно, то и смотреть-то было нечего, т. к. ехали мы по украинской степи. За столом сидела, с одной стороны, молодая женщина с б-ым размером груди и третьим, максимум четвёртым номером бюстгальтера⁹, что, собственно, и заставляло всех бодрствовать... А спать-то хотелось, т. к. маленького росточка старичок, пивший, наверное, пятый или даже шестой по счету стакан чая с одним и тем же пакетиком заварки, всю ночь давал храповецкого, сопровождая яростными газовыми атаками свои залихватские рулады. В купе было душно и смрадно, но дверь никто не открывал, т. к. рядом был туалет, откуда тянуло такой дрянью, что казалось, будто находишься в центре новой городской мусорной свалки в разгар летнего сезона. Дамочка уже третий час пыталась подвести левую бровь, но каждый раз, как вагон подпрыгивал на какой-нибудь неровности, она тыкала себе то в глаз, то ещё куда-то, вскрикивала и слюнявым пальцем стирала рисованную бровь. Именно в эти моменты дедуля просыпался, отпивал свой жидок, вздыхал и поворачивался к окну, в грязи которого отражалась вываливающаяся женская грудь. Затем он закрывал глазки, тихонечко вздыхал и засыпал. Между чаепитиями, т. е. во сне, он по два-три разика тихонечко подпускал, издавая едкий, старческий запах тухлых яиц, скисшей капусты и деревенского навоза. И так длилось долго-долго.

Напротив меня под простынею, в больших семейных труселях возлежал крепыш Бухельвальда¹⁰ Антон – студент политехнического техникума, полусогнутые ноги которого упирались в стенку. Его то и дело кидало из стороны в сторону, т. к. вес его не вдавливал в спальное место и могу лишь предположить, что если бы вдруг каким-то чудом открылись окно и дверь, то его бы просто сдуло с верхней полки.

Студент откровенно пялился на прелести, выпиравшие у дамочки наружу, отчего он почему-то расстраивался и то и дело отворачивался к стенке.

– Придунок, ты зачем эту ерунду пишешь? – закричала прямо в ухо моя благоверная.

– А что? – недоумевал я.

– А то, что этот бред никто не станет даже читать!

– Но ты же прочитала?

– Ах, ты гад, поганый! Придунок поганый! – раздался хлесткий удар правой рукой по плечу, хотя жёнушка целилась в голову, но я удачно увернулся, чуть не разбив при этом монитор ноутбука. – Иди лучше в 46-ую квартиру, там опять вода на кухне течёт. Хоть денег зарабатываешь! А то сидишь за своим компьютером и толку от тебя никакого.

– Да ладно, ладно, не шуми...

– И не смей даже продолжать писать всякую ахиюню про всяких там баб и про...

Зазвонил телефон, и она упорхнула на кухню. Я с облегчением вздохнул и, поправив ноутбук, чуть было принялся за продолжение, как передо мною вновь нарисовалась грозная жена.

– Я кому сказала, иди, займись делом, эгоист поганый!

– Да ладно, ладно, я только допишу главу и пойду...

⁹ **Бюстгальтер** (нем. *Büstenhalter* – «поддерживающий грудь») – предмет женского нижнего белья, служащий для поддержания груди. Бюстгальтер поддерживает грудь, защищает её, позволяет женщине активно двигаться, сохраняет форму.

¹⁰ **Бухенвальд** – немецкий концентрационный лагерь, располагавшийся в Тюрингии. Основан в 1937 году. С августа 1945 г. – советский спецлагерь для нацистских преступников.

– Писатель хренов! Никаких дописываний! Иди сейчас же и чтобы всё сделал, как положено. А мурню я тебе писать не позволю.

– А можно я только оставлю чуть-чуть про прелести?

– Про какие такие прелести?

– Про женские, например...

– Что?

– Понял, понял.

– Я тебе покажу сейчас прелести! Убирай всё отсюда к чёртовой матери и давай дуй в 46-ю. Одна нога там, другая здесь! – и она ушла с тряпкой в руке на кухню.

– Гриша, солнышко! – неожиданно раздалось с кухни, – Иди, поешь яблочко!

Гриша сорвался с дивана с такой скоростью, что если бы кто-нибудь оказался на его пути, то он бы его просто снёс. Увидев кожуру и два больших огрызка, бедный лабрик уже ни о чём больше не думал, как только о том, как бы поскорее проглотить вкусняшку. Громко чавкая, не прожевывая, он поглотил содержимое миски практически молниеносно.

* * *

Вот так были разбиты в пух и прах все мои новации, связанные с рекламой, лирическими отступлениями, с многосюжетностью и т. д. и т. п.

А что же Гриша?

Дорогой читатель, Гриша так и не женился. То ли жена моя не захотела, чтобы он стал отцом, то ли родня невесты потеряла к Грише интерес, но какой смысл писать о том, чего не было? Я после критических замечаний моей драгоценной супруги многое почикал, что-то убрал, оставив лишь про женскую грудь для тех, кто любит её больше пива, но не знает её строения.

Вероятно, и это можно было бы убрать из романа, но я взял, да и оставил, тем более, что такие классные рисунки просто так не сотрёшь.

Женская грудь – строение молочной железы

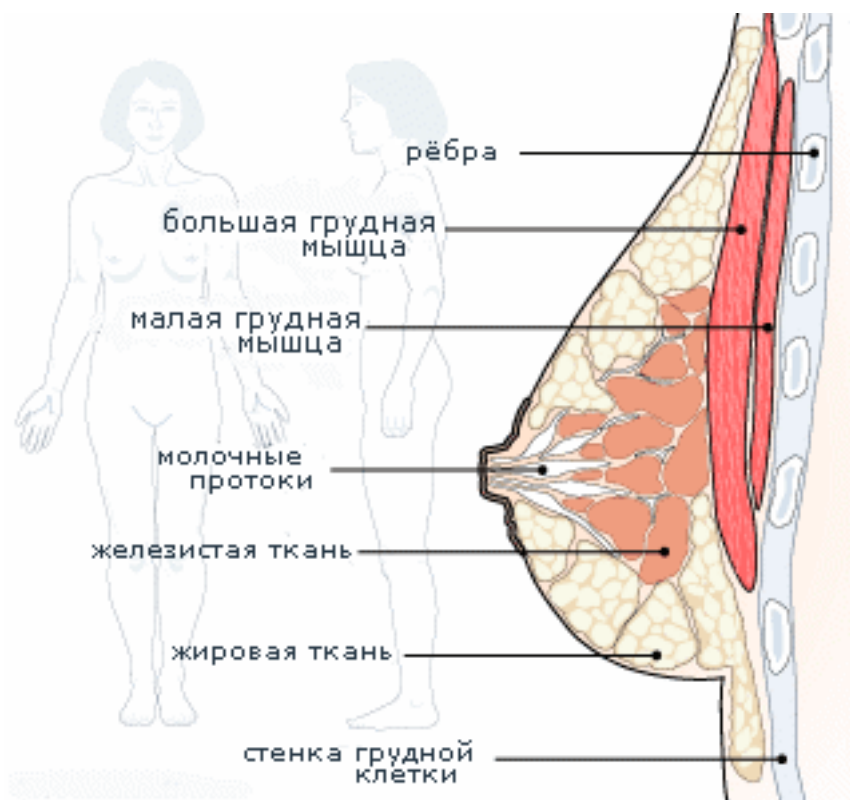
*Серебристый лайнер Ту
Развалился налету,
Потому что фирма «Ту»
Выпускает х??ту!*

Русская, народная, блатная, хороводная частушка

Эту главу можно смело пропустить, т. к. она не несёт никакой смысловой нагрузки. Однако тем, кто носит или щупает грудь, данная информация будет полезна.

Женская грудь – сложноорганизованный орган, построенный так, чтобы обеспечивать оптимальные условия для выполнения своих главных физиологических функций: образования молока и кормления ребенка. Грудь состоит из кожи, под которой скрывается собственно железа, как ее еще называют, железистая ткань – тот самый орган, в котором образуется молоко. Железистая ткань (железа) крепится с помощью соединительной ткани к мышцам грудной клетки. Вокруг железистой ткани, между ее долями лежит жир – жировая ткань.

Количество жира в женской груди варьирует в очень больших пределах. У одних женщин грудь состоит почти исключительно из жира. Как следствие – их грудь может сильно меняться в размерах при колебаниях массы тела. У других – железистой ткани намного больше, чем жира, и размер их груди от диет, от веса практически не зависит. Если рост жировой ткани можно форсировать обильным питанием, то рост железистой ткани частично управляется гормонами. Это объясняет, почему размер груди может меняться в течение менструального цикла или после менопаузы. Под молочной железой лежит большая грудная мышца. Грудь как бы крепится к этой мышце, но в самой груди, вопреки распространенному убеждению, мышц нет, поэтому увеличить размер груди с помощью физических упражнений невозможно. Можно подтянуть округлевающие мышцы, но это приведет лишь к увеличению объема торса и не скажется на размере самой груди. Разумеется, и подтянуть отвисшую грудь с помощью физических упражнений невозможно.

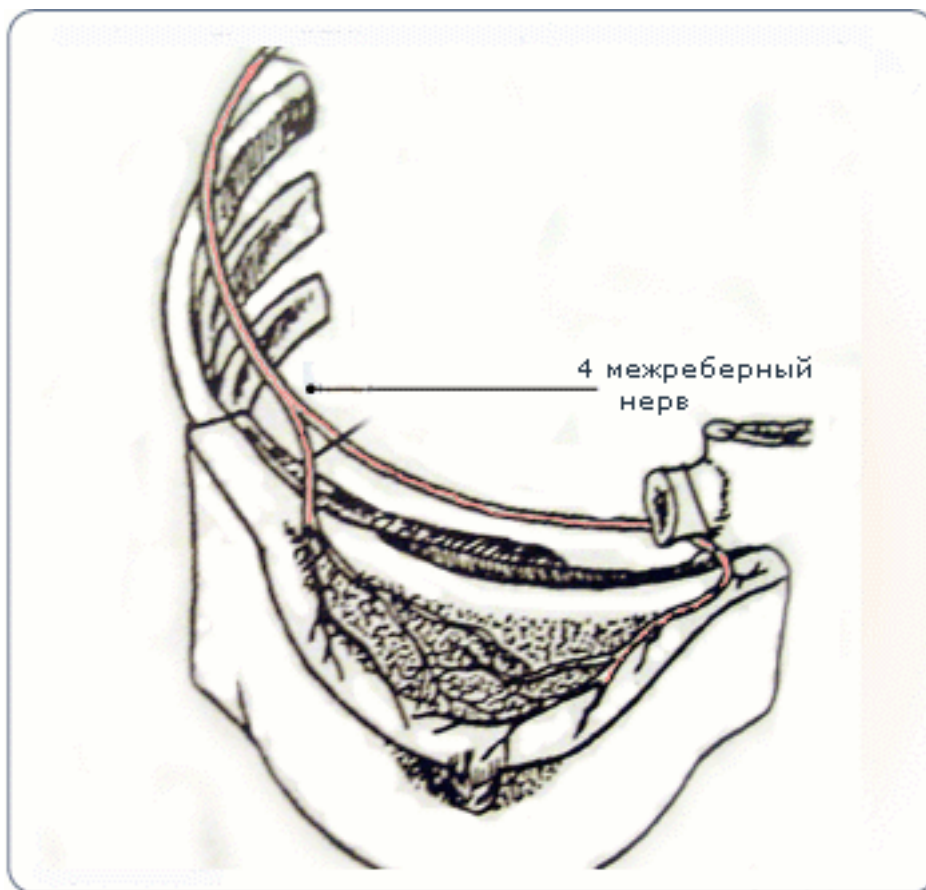

Пластика груди и потеря чувствительности.

Существует расхожее мнение, что пластика груди имеет негативные последствия: что после пластической операции грудь теряет рефлекторную отзывчивость. Якобы при разрезе перерезаются нервы, вследствие чего грудь теряет чувствительность и перестает быть эрогенной (особенно чувствительной) зоной. Это не совсем так. За чувствительность соска и ареолы отвечает 4 межреберный нерв. Он проходит на уровне подмышечной линии, разветвляется на две части и, проходя по окружности груди, входит в ткань железы. Как показано на рисунке внизу.

Сегодня одной из самых востребованных пластических операций остается увеличение груди.

Что нужно знать пациентке, которая мечтает увеличить свою грудь с помощью эндопротезов, но боится операции? При операции этот нерв не перерезается, однако, если имплантат устанавливается неправильно или устанавливается слишком большой имплантат, этот нерв может оказаться зажатым между протезом и грудной клеткой и защемиться. Если 4 межреберный нерв защемляется или повреждается, грудь может потерять чувствительность. Такое осложнение встречается у 21 % женщин.

Утверждение темы диссертации

*Ты похожа на синее облачко,
На ночную рябь при луне...
И фигурка твоя, словно блюдечко,
Вместе с кружкой нравится мне!*

Куплет песенки-шлягера из репертуара Бориса Моисеева

Ленинградские чекисты встретили Лобова сдержано и спокойно. Настороженность – это вовсе не то, что сквозило во взглядах сотрудников института повышения квалификации работников КГБ. Вовсе нет. Это было что-то новое, доселе неизвестное Николаю Михайловичу. И здесь уместно рассказать одну историю, имевшую место в Первом медицинском институте, о которой впоследствии прокатилась серия скандальных публикаций в желтой прессе по всей стране благодаря студентке Насте.

Идёт экзамен и профессор спрашивает студента по билету. Студент начинает путаться и плавать. Поскольку он не молчит, а что-то лепечет, профессор колеблется и не решается поставить двойку. Он надеется, что студент всё-таки что-то, да расскажет и тогда он поставит три с минусом и вздохнет спокойно, уж больно не хотелось из-за обалдуя приходить на передачу в свой выходной день.

– Так. Последний вопрос: назовите мне три вида или типа человеческой негативной реакции, – профессор в душе надеялся на чудо и искренне желал тройки для нерадивого студента.

– Товарищ профессор, существует не три, а четыре вида, – достаточно уверенно заметил студент.

– Позвольте с Вами не согласиться, – воспротивился профессор. – Науке известны лишь три вида человеческой негативной реакции.

– Не три, а четыре, товарищ профессор, – по-прежнему настаивал студент.

– Так, хорошо. Называйте, – предложил несколько обиженный невежеством студента пожилой и многоопытный профессор.

– Позвольте воспользоваться Вашим телефоном, – попросил студент и предложил профессору набрать любой, абсолютно случайный номер телефона.

Профессор набрал номер своей соседки и передал трубку студенту.

– Алло, здравствуйте! – радостно приветствовал студент.

– Здравствуйте, – ласково ответил очаровательный женский голос.

– Позовите, пожалуйста, Сергея, – попросил студент.

– Извините, такого здесь нет, – удивилась женщина и повесила трубку.

– Вот, товарищ профессор, это – первый тип негативной реакции – удивление! Пожалуйста, наберите снова этот же номер.

– Алло, – снова раздался теперь уже знакомый женский голос.

– Здравствуйте, будьте добры, Сергея, – невозмутимо попросил студент.

– Молодой человек, здесь такого нет. Набирайте правильно номер телефона! – женщина была сильно расстроена и бросила трубку.

– Товарищ профессор, это – второй тип негативной реакции – раздражение! Пожалуйста, наберите ещё раз этот же номер.

– Алло, – нервно ответили на другом конце провода.

– Здравствуйте, будьте добры, Сергея, – невозмутимо попросил студент.

Далее последовал поток нецензурной брани и угрозы в адрес бедного студента. Женщина рвала и метала. Она находилась на грани нервного срыва: за одну минуту три звонка и все звонки адресованы какому-то Сергею!?

– Товарищ профессор, это – третий тип негативной реакции – ярость! А теперь, пожалуйста, наберите в последний раз этот же номер, – попросил студент с невинным взглядом.

– Алло, – женщина уже кричала с самого начала.

– Здравствуйте, это – Сергей, – невозмутимым голосом сообщил студент своей новой знакомой. – Простите, мне никто не звонил?

– Что?! – это были единственные слова, которые отчётливо, с сильным удивлением и интонацией торговли-одесситки, но с большой задержкой раздалась на другом конце.

– Вот, товарищ профессор, это – последний тип реакции, самый сильный – охуевание.

У профессора начался ступор. Он широко раскрыл глаза, пытался что-то молвить, но не мог. Похоже, он и сам малость охуел от всего увиденного и услышанного.

Студент вместо тройки получил пятёрку.

Ленинградские чекисты все как один достаточно быстро охуели от Лобова. И что удивительно, дебилизмом или тупостью здесь и не пахло. Новый начальник учебного отдела, у которого не было ни протекции, ни друзей, кроме капитана Макеева, вел себя со всеми ровно, с женщинами пытался шутить, но этого ему пока не удавалось. Говорил он витиевато, активно шуровал бровями. Его красивая и достаточно спортивная фигурка нравилась практически всем. Подкупали ежедневные занятия бегом, плаванием, игра в волейбол, и, конечно же, опрятность. Отутюженные брюки, начищенные до блеска ботинки, хорошо пошитое по фигурке обмундирование – всё это сразу же становилось предметом обсуждения и восхищения. Зато речь была какой-то уж больно мудреной, непонятной. Когда Николай Михайлович говорил, то возникало ощущение, что он говорит слишком научно, слишком глубоко копает...

– Коллеги, начинаем заседание учёного совета института, на котором присутствует 22 из 27 членов совета и три приглашенных, – открыл заседание начальник института, он же председатель совета, он же генерал Тыга Василий Пантелеевич. – В повестке заседания три вопроса: первый – подготовка личного состава к празднованию Нового Года; второй – состояние дисциплины постоянного и переменного состава и третий вопрос – утверждение темы диссертационного исследования начальника учебного отдела подполковника Лобова Николая Михайловича. Давайте проголосуем за данную повестку. Кто «за»? Кто «против»? Есть ли воздержавшиеся? Единогласно. Итак, переходим к рассмотрению первого вопроса повестки...

– А давайте первый вопрос сделаем третьим, а третий вопрос сделаем вторым? – предложил зам. по науке полковник Карасёв Владимир Всеволодович.

– Так, а я не понял? Что, повестка не проработана, а? Наталья Сергеевна, Вы что, не согласовали повестку? – возмутился генерал.

– Товарищ генерал! Повестка была согласована. Просто мне кажется, что в такой последовательности мы больше успеем, – Карасёв заступился за секретаря совета – старшего инспектора отдела кадров майора Скворцову.

– Ладно, ставлю на голосование такую последовательность, – соблюдая все формальности, объявил генерал. Все проголосовали единогласно. – Тогда раз так, то давайте начнем с утверждения темы диссертации подполковника Лобова. Ставлю на голосование.

После очередного единогласного голосования члены совета несколько оживились. И вдруг замполит Никифорович сделал реплику, которая чуть не сорвала весь совет.

– Товарищ генерал, – начал неспешно Трифон Никифорович Никифорович, – а ведь в повестке не хватает как минимум двух вопросов?! Уплата партвзносов и разное.

– Так, теперь я вижу, что повестка не проработана! Наталья Константиновна, что такое, в чем дело? – генерал нервничал. – Вы слышите, что говорят, а? Я Вас спрашиваю... Что Вы молчите?

– Товарищ генерал, так точно! Никак нет! – только и выпалила Наталья Сергеевна, которую генерал почему-то назвал Константиновной.

– Товарищ генерал, она – не Константиновна, – тактично попытался поправить председателя полковник Карасёв.

– Что? Да какая разница, если она, понимаешь-ли, не может нормальную повестку готовить и делает такие ляпы, – окрысился генерал.

– А я, товарищ генерал, не виновата! Мне как дали, так я и сделала. Да!? Вот спросите у Владимира Всеволодовича, он подтвердит, что...

– Ничего я подтверждать не буду, – рявкнул зам. по науке. – Я что, мальчик? Буду я ещё оправдываться тут...

– Так, тихо, тихо! – постучал ручкой по столу генерал, – Надо соблюдать порядок. А то устроили тут, понимаешь, моталки-елки-палки?! Ты, Всеволодович, не кипятись! Дал маху, так будь мужчиной! Понял?

– Ничего я никому не давал, – возмутился полковник. – Чего это я должен отчитываться за то, чего не было? А?

И пререкались они так ещё минут десять, пока генерал не успокоил всех и пока не перешли к вопросу о рассмотрении и утверждении темы диссертации подполковника Лобова.

– Итак, кто доложит о диссертации подполковника Лобова? – спросил генерал.

– А партвзносы сегодня надо не обсуждать, а собирать! – вдруг ни с того ни с сего вставил замполит Трифон Никифорович Никифорович.

– Так, это что, блядь, опять за бардак, а? А ну-ка смирно! – рявкнул во всё горло генерал. Все вскочили со своих мест как ошпаренные, вытянулись и женщины, а их было трое – оттопырили груди, а мужики – кто грудь расправил, кто живот выпятил вперед. Постояв с полминуты по стойке «смирно», все одновременно по команде сели. Заседание продолжалось.

Лобов когда вставал, уронил не только свою, но и папку соседа с бумагами и материалами. На полу валялись какие-то листочки, линейки, карандаши, стиральные резинки и всякая разная канцелярская дребедень. Теперь надо было это всё срочно собрать, но генерал уже объявил Лобова и предоставил ему слово для сообщения.

– Так, Лобов, хватит ползать по полу! Давай вставай и докладывай совету, что ты там успел накопать!? – генерал засмеялся, и его смех за долю секунды превратился в громогласный хохот. Все подчиненные дружно, во всё горло смеялись, наблюдая за генералом, чтобы прекратить смех вместе с ним (как по команде). Лобов растерялся.

– Товарищ генерал, мне бы, это самое, значит, только одну минутку, чтобы, это самое, всё собрать, – проямлил Лобов, ползая на коленях вместе с соседом, собиравшим тоже свои бумаги.

Как только попадались чужие листки, они сразу же скомкивались и отбрасывались в сторону. Оба собирали бумагу по одной и той же схеме. В результате через 3 минуты перед генералом стоял маленький, в грязных брюках и съехавшим на бок галстук, с кучей мятых и грязных листочков подполковник Лобов. Это надо было видеть! Другой участник действий продолжал ещё ползать и собирать свои «мысли».

– Товарищ генерал! Товарищи члены ученого совета, – начал Лобов, то и дело запинаясь и всё время ища какую-то бумажку. – Вашему вниманию, это самое, значит, предлагается, значит, следующая тема, значит, моего, это самое, значит, диссертационного исследования. Так, вот! – обрадовался было подполковник, но затем вконец расстроился, т. к. нужного листика бумаги он найти так и не смог.

– Лобов, да ты не волнуйся! Мы всё понимаем, только зачем так волноваться, а? – пытался подбодрить растерявшегося вконец генерал. – Ты давай, сообщи нам, как тема-то называется?

– Я сейчас, товарищ генерал, сейчас, – и Лобов вдруг начал рыться у себя в карманах. Сначала в кителе, а затем зачем-то полез в карманы брюк.

– Так, а время-то идёт, – заметил замполит и украдкой глянул на генерала.

Генерал начинал багроветь. Ему с самого начала показалось, что повестка совета не подготовлена и надо просто прекращать заседание, наказывать виновных, а завтра, в субботу, вызывать всех на службу и заново проводить заседание совета.

* * *

– Так, ну, что, начинаем наше заседание совета? – генерал обвёл внимательным взглядом присутствующих. – Сколько сегодня присутствует?

– Все 27, – выпалила майор Скворцова.

– О, как!? Вот, це – добре! – заметил не без удовольствия генерал. – Повестка та же?

– Повестку надо менять! – замполит хотел, было, ещё что-то добавить, но не успел.

– Так, а я не понял? Что опять случилось, а? – удивился генерал.

– Да ничего не случилось, просто взносы все заплатили, – замполит сиял от удовольствия так, словно взносы шли не государству, а в его карман.

– А может и тему мы утверждать не будем? А? – генерал засмеялся и в зале опять разразился жуткий хохот. – Так, ладно, давайте по существу. Надо утвердить повестку.

Генералу подсунули старую повестку заседания.

– В повестке заседания три вопроса: первый – подготовка личного состава к празднованию Нового Года; второй – состояние дисциплины постоянного и переменного состава и третий вопрос – утверждение темы диссертационного исследования начальника учебного отдела подполковника Лобова Николая Михайловича. Давайте проголосуем за данную повестку. Кто «за»? Кто «против»? Есть ли воздержавшиеся? Единогласно. Итак, переходим к рассмотрению первого вопроса повестки... Так, стоп! А это не вчерашняя ли повестка заседания?

– Вчерашняя, товарищ генерал. Просто разного и партвзносов теперь не будет. – Замполит достал носовой платок и смачно высморкался.

– Хорошо, поехали. Кто у нас по первому вопросу? – Василий Пантелеевич держался бодрячком и уверенно проводил совет.

– Товарищ генерал, надо бы обязать личный состав в спешном порядке сдать деньги на подарки деду морозу, – начал своё выступление замполит.

– Так, по сколько собираем? – Генерал ждал лишь цифры, а решение мысленно он давно для себя и остальных уже принял.

– Да как и в прошлом году, по чину.

– То есть? – задал вопрос генерал.

– лейтенанты сдают по три рубля, старшие лейтенанты по три пятьдесят, майоры по четыре, подполковники по пять, полковники по семь, а Вы, товарищ генерал, по 10 рублей. – Замполит протянул ведомость генералу, который что-то написал на ней и передал начальнику дежурной части института.

– Соков, возьми сразу же. Лично будешь собирать деньги вместе с Натальей Сергеевной на проходной, у кассы и везде, где только можно. Понял? – Генерал был настроен весьма и весьма решительно. – Так с первым вопросом мы покончили, да? Переходим ко второму. А второго вопроса у нас не будет, т. к. на носу Новый Год. Все взыскания и приказы переносим на январь месяц. Понятно?

Зал радостно зашумел. Была суббота и всем хотелось пораньше освободиться.

– По диссертации Лобова кто доложит? – спросил генерал.

– Я, товарищ генерал, – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин полковник Клизмин Александр Александрович был, скорее всего, евреем, т. к. лицо его обезобра-

живал интеллект и он был одним из немногих, кто не пил, не курил и не ругался матом на службе. – Итак, подполковник Лобов Николай Михайлович, 1943 года рождения, русский, образование...

Клизмин говорил четко, быстро и практически не подглядывал в свой листок, который был нужен ему лишь для того, чтобы сдать секретарю после выступления.

– Тему своего диссертационного исследования подполковник Лобов сформулировал как «Роль звонка в процессе обучения (Правовые теоретико-методологические аспекты)». В настоящее время продолжается сбор материала и его систематизация, – продолжал Клизмин.

– Понятно, – прервал генерал. – А на какие науки он хочет защищаться?

– На юридические, – быстро ответил Клизмин, специалист по гражданскому праву и гражданскому процессу.

– Какие вопросы будут к докладчику? – спросил генерал. – Если нет, то присаживайтесь. Спасибо. Слово предоставляется подполковнику Лобову Николаю Михайловичу.

– Товарищ генерал, – начал свое выступление подполковник Лобов. – Тема моего диссертационного исследования посвящена правовым теоретико-методологическим аспектам образовательного процесса, где полисистемно будут изучены и проанализированы вопросы, связанные с правовым положением подачи звонковых сигналов в образовательном процессе.

– Так, тишина! – генерал прервал Лобова, который с трудом говорил из-за возникшего шума: никто не старался его слушать, всем хотелось домой. – Продолжай, Николай Михайлович.

– Таким образом, в рамках диссертационного исследования в качестве объекта исследования планируется... – Лобова опять прервал генерал, которому не нравился шум в зале.

– Так, товарищи, мне, что опять всех построить, и показать каждому как надо себя вести? Вы же сами себя задерживаете. Дайте же высказаться своему товарищу! – призывал к порядку генерал. – Николай Михайлович, сейчас достаточно, т. к. об объекте, предмете исследования, целевой установке и т. д. пока говорить преждевременно. Понимаешь? Сейчас ты тему обозначил, мы закрепим ее за тобой, дадим тебе в помощь научного руководителя и будем ждать твоей защиты, как говорится, будем ждать результата. Понятно?

– Так точно, товарищ генерал! – Лобов пытался сообразить, что ему теперь надо делать?

Заседание шло своим чередом, а тем временем начальник кафедры бухгалтерского учёта и финансового анализа заснул...

* * *

Сон начальника кафедры бухгалтерского учёта и финансового анализа

*Я не знаю, как должно быть, но вы делаете неправильно!
Одно из метких высказываний подполковника Лобова*

Крым, Ялта, ресторан «Плакучая ива».

Сделав заказ, я обратил внимание на то, что официант, который нас обслуживал, носит в кармане рубашки ложку. Поначалу я не придавал этому значения, но осмотревшись, обнаружил, что все официанты таскают в кармане рубашки ложку.

– Для чего ложка? – спросил я подошедшего в очередной раз официанта.

– Видите ли, дирекция нашего ресторана выполняет вышестоящие указания руководства с целью оптимизации наших процессов. Эти начальнички ковырялись тут несколько месяцев и пришли к выводу, что мы тратим очень много времени на то, чтобы сбегать на кухню за чистой ложкой, в случае, если клиент уронит ее на пол. Это происходит примерно 3 раза в час за каждым столиком. Имея ложку в кармане, мы экономим полтора человека-часа за смену...

Хитро, подумал я и продолжил трапезу. По мере насыщения внимание мое обострилось, и я заметил, что у всех официантов из брюк торчит тонкий шнурок.

– Простите, а для чего шнурок у вас в брюках? – воззвал я к тому же официанту. Наклонившись ко мне и понизив голос, он ответил:

– То же самое руководство, проанализировав нашу работу, пришло к выводу, что мы тратим очень много времени в туалете. Ну, знаете, достать, помочиться, вымыть и высушить руки... Так вот, привязав шнурок к... хм... сами знаете к чему, мы можем быстро его достать, не пользуясь руками, а значит, нам не нужно мыть руки после посещения туалета, тем самым мы экономим 75 % времени.

– Да, но как же вы... простите... засовываете его обратно, не пользуясь руками?

Понизив голос еще, и наклонившись прямо к моему уху, официант прошептал:

– Я не знаю, как остальные, но я пользуюсь ложкой...

Околонаучный спор

*Здесь вам не тут – здесь вас быстро отвыкнут водку
пьянствовать и безобразия нарушать.*

Типичное высказывание строевого офицера

Вдруг со стола упал дырокол, которым то и дело поигрывал начальник кафедры боевой и специальной подготовки – той самой, где, кстати, служил капитан Макеев. От внезапного удара, точнее шума, проснулся начальник кафедры бухгалтерского учёта и финансового анализа полковник Телегин Александр Владимирович, который ещё несколько секунд тому назад сладко спал и во сне отдыхал на берегу Чёрного моря, в самом центре крымского города Ялта.

– Нет, товарищ генерал, – Клизмин был настроен весьма и весьма решительно, – Вы не можете мне приказать, чтобы я был научным руководителем по диссертации у человека, который ничего не понимает в юриспруденции и который берет такую тему, которую стыдно даже в туалете на стенке написать, уж не говоря о том, чтобы её публично защитить. Вы вдумайтесь, пожалуйста, как может влиять звонок на образовательный процесс в учебном заведении? Что за бред!?! Почему я, профессор, доктор юридических наук, автор нескольких десятков учебников должен идти на поводу у какого-то подполковника, у человека, далекого не только от науки, но и от образования в целом?

– Сан Саныч, ты успокойся, – миролюбиво пытался успокоить генерал одного из авторитетнейших своих учёных, мнением которого он дорожил. – Понимаешь, Сан Саныч, мне звонит новосибирский генерал, такой же учёный как и ты, и просит помочь, поддержать Николая Михайловича...

– А, делайте что хотите, – Клизмин вдруг махнул рукой и огорченный сел за стол на своё место, насупив брови и сжав губы так, что они даже слегка посинели.

– Ну, вот, Николай Михайлович, тему мы твою тебе утвердили, научного руководителя дали, теперь дело за тобой – работай. – Василий Пантелеевич обвёл присутствовавших беглым взором и затем вдруг замолчал.

Воцарилась зловещая тишина. Молча просидели минуту или около того.

– Так, конец заседания. Все свободны! – объявил генерал.

Разошлись кто куда очень быстро. И только Лобов не спешил домой. Он никак не мог понять, почему ему никто не хотел помогать? С чего вдруг?

* * *

Прошли годы. Нет и СССР, и социалистического лагеря. КГБ трансформировался во что-то непонятное – в ФСБ, окруженное Газпромом, Роснефтью и др. бизнес-монополистами. Власть в стране захватили новоявленные олигархи. Вся демократическая оппозиция была разогнана, кто сидел, кто бегал,...

Прошли реформы и в образовании. Теперь ученых было в стране столько, сколько представителей среднего класса, вымытого и изничтоженного реформами 2000-ых годов. Чистой науки практически не осталось. Трудно поверить, в стране с населением в 140 млн. человек по каждой научной специальности ежегодно защищалось диссертаций несколько десятков тысяч, а все инновации сводились к идиотской рекламе про инновации. Никаких новых технологий, никакого позитивного развития, одна говорильня.

21-ый век – век глобальных открытий, достижений, век интернета – это и время отвратительных дорог (и при Гоголе Н.В., и при советской власти как не было, так и нет дорог в привычном, современном понимании), и плохих коммунальных условий.

Младореформаторы, озабоченные стяжательством и узурпацией власти, безвкусица в искусстве, правовой нигилизм, криминал, наркотизм, коррупция, цинизм и отсутствие ответственности – это всё реалии 21-ого века, продолжали развивать двойные стандарты.

Уже в начале 21-ого века интернет кишит объявлениями о продаже дипломов высшего образования, кандидатских и докторских,... Ордена, медали, звания, должности – всё продается и все покупается. Деньги в кассу – культуру в массы! Какого? А?

Относительно недавно я случайно столкнулся в одном купе поезда нос к носу, как говорится, с тремя подвыпившими профессорами, возвращавшимися из Москвы в Воронеж. Я запомнил лишь маленькую толику того, что после второй бутылки коньяка излагал пятидесятилетний профессор своим «коллегам».

Уважаемые коллеги!

Просмотр иностранной (в основном – научной и научно-популярной) литературы укрепили меня в правильности суждений по поводу формулировок в научных статьях, докладах, отчетах..., публикациях, где наблюдается не только «игра словами», подмена понятий и пр. казуистика, а шифрование истинного смысла в солидные, с научной точки зрения, весомые и аргументированные фразы. Вот лишь некоторые (из высказываний Великих ученых) перлы, которым я попытался придать истинный смысл, правильное толкование:

Что хотят сказать учёные?

«Считается...» – Я полагаю

«Всеми признается» – Некоторые тоже так думают

«Давно известно, что...» – Я не нашел исходную ссылку

«По своему опыту...» – Один раз

«Раз за разом...» – Два раза

«В ряде случаев...» – Три раза

«Предварительные исследования показали, что...» – Мы надеемся, что

«Ряд признаков демонстрируют...» – Нам бы это очень здорово подошло

«Определенная тенденция очевидна...» – эти данные практически не имеют значения

«Пока еще не удалось получить конкретные ответы на вопросы...» – Эксперимент не удался, но я все еще надеюсь, что его опубликуют.

«Три образца выбраны для детального изучения...» – Остальные результаты не имеют смысла.

«Типичная зависимость показана на рис. 1...» – Это самый лучший график, который у меня есть.

«совпадает по порядку...» – Неверен

«Тщательный анализ полученных данных...» – Три страницы выкладок пропали, после того как я опрокинул на них стакан пива.

«Очевидно, дополнительные исследования необходимы, прежде чем будет достигнуто полное понимание данного явления...» – Я ничего не понимаю.

«После дополнительных исследований, проведенных моими коллегами...» – Они тоже ничего не понимают.

«Хочу поблагодарить Джо Блотца за помощь в проведении эксперимента и Синди Адамс за плодотворные обсуждения...» – Блотц выполнил измерения, а Адамс объяснила мне, что все это значит.

«Целью исследований являлось» – Позже стало ясно, что

«Наши результаты подтверждают и дополняют прошлые выводы о...» – Мы не нашли ничего нового

«Я надеюсь, что эта работа будет способствовать продолжению исследований по данной тематике...» – Сдаюсь!

Увеличим длину шага и станем богаче

Разговаривают два еврея: – Абрам, а ты знаешь, что наш Семен ПИДАРАС? – Да что ты??? Он таки взял деньги займы и не возвращает??? – Да нет же. Я в хорошем смысле этого слова!

Из одесского юмора

Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин полковник Клизмин Александр Александрович вместе с начальником кафедры бухгалтерского учёта и финансового анализа полковником Телегиным Александром Владимировичем поездом следовали в славный город Феодосию, в санаторий Волна, где им предстояло вместе отдохнуть почти весь август месяц. На отдых сослуживцы отправились без жен, без детей и без любовниц. С собой взяли деньги, легкую закуску под коньяк и зануду подполковника Лобова с его единственным на тот момент времени корешем Макеевым. Этих двоих им навязал Тыга Василий Пантелеевич. С какой целью – не знал никто. Но что интересно, Виктор, оформлявший на всех четверых билеты (проездные документы), санаторно-курортные карты и прочую лабудень, сделал формально всё правильно. Всех четверых должны были даже встретить на вокзале и сопроводить до санатория. Хотя абсолютно не ясно, для чего встречать, если пешком от вокзала до главного корпуса идти с вещами не более 20 минут?!

А пока поезд шел по Харьковской области, на станции Казачья Лопань, стоянка 2 минуты, и вот что случилось с нашими чекистами. Было 16.08, замечательный летний день. На перроне сновали туда-сюда бабульки с вареной картошечкой с укропом и салом, с пирожками, с солеными и малосольными огурчиками, с семечками, разумеется, с яблоками, вишней, первыми дынями и маленькими арбузами, со сливой и виноградом, с персиками... И чего только не было?! Просто праздник какой-то!? Разговаривали местные на суржике, который можно было бы условно причислить к русскому языку, но то там, то тут были слышны какие-то не родные, чуть забытые на Руси слова.

Макеев с Лобовым вышли на перрон для пополнения продовольствия. Деньги были относительно маленькие, всё было дешево, глаза разбегались от изобилия и разнообразия. А запахи? Все кастрюли с горячей картошкой издавали такой чудесный аромат, что хотелось просто скупить всю жратву, как говорится, всем гуртом¹¹.

Лобов протянул бабульке новенький червонец, рассчитывая на огурчики, картошечку и 4 пирожка с капустой. Всего на один рубль. Сдачи у женщины не было и Николай Михайлович забрал свой червонец вместе с «товаром» и сказал, что сейчас сбегает и принесет рубль, без сдачи.

Он вернулся в купе, положил всё на стол и как бы виновато спросил у сильно пьяных Клизмина и Телегина рубль.

– Ты что, рубля не держишь? – пьяным голосом спросил Александр Владимирович. – На, вот, возьми, – и он протянул из тренировочных штанов мятую пятерку.

– Коля, возьми и с меня, пожалуйста, – попросил совсем уже окосевший от пьянства Сан Саныч, и протянул Лобову трешку.

– Вот спасибо, выручили, – обрадовался Николай Михайлович и пошел сквозь вагон, по забитому пассажирами корридору, к бабульке, которая его поджидала у ступенек входа в вагон.

Когда Лобов почти дошел до бабули, поезд вдруг тихо тронулся. Макеев с семечками и яблоками рванул к ступенькам своего вагона. Виктор несколько бестактно отклонил (да не

¹¹ Гурт – в сельском хозяйстве, то же, что и бурт – хранилище, куча овощей или зерна, укрытая соломой и тому подобное для их хранения. В данном контексте – всё и сразу.

отслонил, а скажем честно – оттолкнул) бабулю в сторону и ловко вскочил на подножку. Бабуля удержалась на ногах. Затем она засеменила за поездом, лихо поспевая за вагоном, который и не думал, казалось, сильно разгоняться, но по-тихоньку набирал ход. Лобов стоял у выхода и всем видом показывал женщине, что он здесь и никуда не уходит. Более того, он зачем-то начал шарить по карманам своих спортивных штанов, повторяя всё время слово «сейчас». Когда поезд набрал скорость между быстрым шагом и легкой бабкиной трусцой, Николай Михайлович высунулся на полкорпуса из вагона, протягивая в правой руке трёшку и громко вымолвил:

– У меня только три рубля. У Вас будет сдача 2 рубля? – Лобов говорил громко и отчетливо. Лицо его было спокойно, без тени смущения или неловкости.

– Будет, будет, – и бабуля остановилась, чтобы достать два рубля сдачи. За какие-то доли секунды, а может быть и несколько секунд, расстояние между ними увеличилось с двух метров до 15, и догнать убежавший на юг поезд пожилой женщине уже не представлялось возможным.

Поезд набирал ход с хорошей скоростью, люди на перроне вместе с деревьями и кустами, вместе со зданием станции стали исчезать так быстро, что через минуту железнодорожный состав уверенно бежал по бескрайним украинским степям, где были видны вдалеке коровы, лошади и грязные проселочные дороги, по которым изредка проносились советские грузовики. Старые, надежные и почему-то всегда грязные автомобили поднимали высокие и густые клубы пыли, от которой все железнодорожные составы выглядели несчастными, убого и невзрачно (неказисто).

Уже не слышен был лай собак, пение птиц, обычный голосовой фон от людей на железнодорожной станции, а солнце ярко жалило своими летними лучами, выжигая траву, деревья, краску домов, машин и т. д., давая при этом жизнь всему живому на планете Земля.

Через 10 минут в душном купе, где к тяжелым спиртоводочным парам добавились запахи «купленной» у торговки закуски, началась околонучная дискуссия.

После очередного тоста за Украину и её славный народ Сан Саныч вдруг, ни с того, ни с сего поведал присутствующему офицерскому собранию информацию важной государственной тайны.

Дорогой читатель, прошу простить меня за некоторые нестыковки, т. к. действия происходили в далекие 80-ые или может быть даже 90-ые годы прошлого столетия, а многие «интернет-перлы» были взяты уже из 21-ого века. Я специально не стал править, т. к., во-первых, меня там и близко не стояло, как говорят в Одессе, а во-вторых, роман этот пишется уже десять лет!!!

В силовых структурах всё должно быть регламентировано. Строевой Устав Вооруженных Сил Российской Федерации¹² в настоящее время действует в редакции от 15 декабря 1993 г.

Строевой шаг – регламентированный Строевым Уставом – шаг, применяемый военнослужащими при торжественных маршах, при подходе к начальнику и при отходе от него, при выходе и возвращении в строй.

При строевой подготовке строевой шаг выполняется в четыре приёма:

– Левая нога поднимается над землёй на 15-20 см, левая рука полностью отводится назад, правая – вперёд и сгибается в локтевом суставе таким образом, чтобы кисть была выше пряжки ремня на ширину ладони, кисть сгибается в фалангах пальцев;

– Левая нога твёрдо опускается на землю на всю ступню, правая нога поднимается на носок, положение рук не меняется;

– Правая нога выносится вперёд и поднимается над землёй на 15-20 см, правая рука полностью отводится назад, левая – вперёд и сгибается в локтевом суставе таким образом, чтобы кисть была выше пряжки ремня на ширину ладони, кисть сгибается в фалангах пальцев;

¹² Введен в действие Приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 декабря 1993 года № 600 (МОБ)

– Правая нога твёрдо опускается на землю на всю ступню, левая нога поднимается на носок, положение рук не меняется...

– Движение строевым шагом осуществляется со скоростью 110–120 шагов в минуту при длине шага 70-80 см.

Отдельной разновидностью строевого шага является «пруссский». Он осуществляется аналогично, но при этом нога выносится вперёд не на 15-20 см, а практически на прямой угол с телом. Кроме того, прусский шаг выполняется в значительно менее быстром темпе (75 шагов в минуту). Стоит отметить, что правильное движение прусским шагом требует довольно продолжительной тренировки и огромных физических усилий.

Теперь немного о шаге и видах ходьбы военнослужащего, регламентируемые в России Строевым уставом и другими, производными от него подзаконными нормативными актами.

Разделяют *походный* и *строевой* шаг. Военнослужащий начинает движение по команде «шагом марш», а останавливается по команде «стой». Направление ходьбы изменяется командами «направо», «налево» и «кругом».

Согласно Уставу, движение военнослужащий может совершать двумя способами: шагом или бегом (движение ползком и перебежками обсуждается отдельно). Шаг – это ходьба с темпом 110 – 120 шагов в минуту. Устав устанавливает размер шага в пределах 70 – 80 сантиметров, в зависимости от роста. Темп бега – 165 – 180 шагов в минуту, размер шага при беге – 85 – 90 сантиметров.

Основные виды шага: строевой и походный.

Строевой шаг используется в торжественных маршах, при выполнении воинского призыва в движении; при подходе к начальнику. Строевой шаг отрабатывается в процессе длительных занятий на плацу. Техника строевого шага состоит в том, что ногу с оттянутым вперед носком выносят на высоту 15 – 20 сантиметров от земли, а затем ставят твёрдо на всю ступню. Руками в это время производят определённые Уставом движения. Движение руки начинается от плеча. Затем она движется вперед, сгибаясь в локтевом суставе таким образом, чтобы кисти достигали высоты равной ширине ладони от уровня пряжки ремня, а локоть был на той же высоте. Затем рука движется назад – «до отказа в плечевом суставе». Пальцы должны быть полусогнуты, голову положено держать прямо, а смотреть вперед. Противоположная рука работает в противофазе.

Существует также тип парадного церемониального шага – «печатный шаг».

Походным шагом шагают в обычных ситуациях. Нога выносится свободно, носок оттягивать не надо, ступня ставится на землю, как удобно. Руки движутся свободно.

Длина шага имеет прямую зависимость от роста человека. Если мужчина среднего роста идет нормально и спокойно, то в среднем длина его шага составляет 75 – 85 сантиметров. А вот при беге, как можно и догадаться, длина шага увеличивается и составляет около 100 сантиметров или более (зависимость есть и от скорости бега).

А еще есть одна интересная особенность, над которой мы и не задумываемся. Но длина шага правой ногой отличается от длины шага левой ногой. Здесь, наверное, вспоминается, что у человека есть толчковая нога. И толчковая нога обычно левая. Видимо, потому что левой ногой отталкиваются сильнее, шаг правой ногой обычно на 1 – 2 сантиметра больше.

Если же говорить о женщинах, то шаг у них на 5 – 10 сантиметров короче, чем у мужчин.

За длину шага принимается расстояние от пятки до пятки или от носка до носка шагающего человека, обычно это расстояние составляет 70-80 см при ходьбе и 100-150 см при беге, в зависимости от пола и роста человека.

Ранее существовала мера длины – шаг, она составляла 71 см.

Европейские мужчины всего за одно столетие – с 1870 год по 1980 год – выросли в среднем на 11 сантиметров, выяснил профессор экономики Тимоти Хэттон из Университета Эссекса и Австралийского национального университета в Канберре.

– Саня, блин, я что-то не пойму? Ты сейчас тост говоришь или тебе просто хуёво? – полковник Клизмин, сидевший в спортивных штанах и майке, которая была не первой свежести, вся в пятнах, спросил Телегина пьяным голосом и потянулся к бутылке. Но рука прошла мимо. Пошупав пальцами воздух, Сан Саныч машинально повторил комплекс поисково-разведывательных или изыскательско-хватательных движений и раза с пятого, с шестого ухватился за бутылку, да с такой силой, да так крепко, что когда через пару минут он разжал от усталости руку и выронил пустую бутылку из-под коньяка, ладонь его руки была белой со следами горлышка в районе правого указательного пальца и тыльной части ладони.

– Санёк, а ты что? Ты уже не? – только и молвил Клизмин, теряя равновесие и падая с грохотом на стол.

Лобов с Макеевым молча созерцали последствия распития четырех бутылок трехзвездочного коньяка.

– Виктор, а ты, это самое, знаешь, чем, значит, французский коньяк, значит, отличается от, это самое, как его, значит, армянского? – спросил Лобов у Макеева, укладывавшего попутчиков на полки в горизонтальное положение таким образом, чтобы оставалось ещё и место для сидения у стола.

– Ну, наверное крепостью? – быстро ответил Макеев.

– Крепость одинаковая. Подумай! Ответ, это самое, значит, не тримальный, – Лобов не выглядел пьяным и язык у него не заплетался, т. к. он с Макеевым на двоих выпил максимум половину бутылки.

– Тривиальным? – переспросил Макеев. – Тарой?

– Нет. Вот ты когда, это самое, значит, выпьешь французского коньяка, то чего тебе сразу же хочется? – продолжал докапываться до кореша Лобов. Он экзаменовал своего приятеля-сослуживца так старательно, что начал входить в раж.

– Закусить. Сыра, орешков хочется, – Макеев не мог взять в толк чего от него добивается услышать его старший товарищ.

– Тебе хочется бабу, – и Лобов мимикой, игрой своими мохнатыми бровями и игривой гримасой, выдаваемой за сладострастную улыбку, показал Макееву верх мужского блаженства.

– Да мне, если честно, и без коньяка всегда хочется женщину, – Макеев весело посмотрел товарищу и кокетливо подмигнул правым глазом так, словно оба они были пионерского возраста.

– А когда ты выпьешь армянского коньяка? – не унимался Лобов, – чего тебе тогда, это самое, хочется?

– Мужика? – Макеев с надеждой на правильную версию ответа посмотрел Лобову в сияющие молодостью глаза.

– Нет. Тебе хочется, значит, выпить французского! – закончил фразу Николай Михайлович и начал громко смеяться.

Друзья смеялись минут пять, а то и больше, пока в дверь купе не постучала возмущенная мужским гоготом женщина из соседнего купе.

Примерно в 22.00 в вагоне воцарилась тишина. А в купе, где находились четверо чекистов, жизнь не просто продолжалась, а приобретала новые формы, новые очертания. Проснулись алкоголики. И оба, одновременно стали искать минералку. Но ничего безалкогольного найти не удалось. Пришлось разбудить Макеева с Лобовым и подключить их к поиску простой воды.

Растолкав только что уснувших коллег на верхних полках, раскрыв широко окно, включив полный свет, полканы решили продолжить дискуссию о Строевом Уставе, о шаге, и о бабах, разумеется.

Макеев убежал к проводницам с просьбой принести в их купе 12 стаканов чая. Он галантно угостил женщин шоколадкой, двумя малосольными огурцами, рассказал анекдот про

коньяк и минут через 15-20 вернулся в купе, где стоял дикий ржач от анекдота про коньяк, который Лобов только-только закончил рассказывать.

В стенку опять начали стучать. Попутчики того же купе, в котором ехала нервная женщина, все проснулись и пребывали в сложном положении. С одной стороны, они были солидарны с дамочкой, которая, как и они, была разбужена шумом, а с другой стороны, анекдот был веселым и классным. Ждали продолжения, ждали новых анекдотов и новых шуток, благо, что говорили все громче обычного.

– А вы знаете, мужики, о чем думают женщины, когда перебегают дорогу? – включился в тему анекдотов Макеев.

– О нас, о чем же ещё?! – не задумываясь выпалил Сан Саныч.

– Они, дурочки, думают, что машина трахает, и поэтому бросаются под колеса. А она просто давит! – Макеев первым громко засмеялся. Не прошло и доли секунды, как заливались гомерическим смехом три соседних купе. Смеялись все, кроме истеричной дамочки, которая банально хотела спать и на которую ни шуточки, ни мат особенно не действовали. Она очень и очень хотела спать.

– Сволочи, кабели поганые, чтоб вы все окосели от пьянства! – надрывно заорала нервная женщина, – Дайте же поспать! Утром же надо рано вставать!

– А у нас давно уже стоит! – громко выкрикнул Александр Владимирович и все четверо опять громко заржали.

– У вас, кабелей поганых, только на уме пьянство и женщины, – снова прокричала дамочка из соседнего купе. – Дайте же поспать!

– Какой у неё слух хороший?! Наверное пианистка или...! – закончить мысль Сан Саныч не успел, смех душил бедолагу так, что он согнулся в три погибель и уже катался по полу, дико корчась от гомерического хохота.

Незаметно для четверки наступила полночь. Закончив с анекдотами и бегом в туалет по малой нужде, все четверо, выключив свет, лежа на своих полках, пытались уснуть. Сна не было ни в одном глазу.

Лобов тихонечко пускал шептунов. Вонючка в купе была такой, что мужской армейский туалет типа «очко» просто отдыхал. Рядом не стоял и туалет-будка коллективного пользования. То ли Николай Михайлович чем-то болел, то ли съел чего-то, но его пучило и пучило. Газовая атака продолжалась непрерывно. Чтобы не издавать позорных звуков он искал и, как правило, успешно находил позы и моменты, когда можно было облегчить свой надутый желудок без привлечения постороннего внимания. Проезд по мостам, тоннелям, встречный разъезд – всё использовалось с лихвой и только ради газопускания.

В два часа ночи Сан Саныч включил свет и начал пристально обнюхивать каждого из попутчиков. Никто не спал, но только Лобов притворился сонным.

– Вот он! – Клизмин радостно ткнул пальцем в руку Лобова. – Кончай пердеть! Ты что, сволочь, хочешь нас отравить?

– Это не я, – быстро ответил Николай Михайлович и ещё плотнее завернулся в простыню.

– Не перестанешь бздеть – пойдешь спать в коридор! Понял, пердун долбаный?! – Сказал Сан Саныч и приоткрыл дверь в коридор вагона.

– Виктор! А ведь ты будешь месяц жить в одной комнате с этим пердуном?! – подхватил тему Александр Владимирович. – Будешь не просто шагать, а бегать по комнате, по санаторию в поисках забвения и покоя!

И теперь уже все четверо громко рассмеялись. Лобов тоже захихикал и не сдержался, громко пукнул и повернулся лицом к стене. Новый взрыв смеха опять разбудил весь вагон.

И снова про шагистику

Парадокс и только: после 60 лет категорически запрещено управлять поездами, самолетами, автобусами... А вот страной – без проблем!...

Из наблюдений Арнольда Хуеплётова

Железнодорожный вокзал города Феодосии приветливо встретил четверых отпускников. Играла музыка, на перроне были встречающие, ярко светило утреннее солнце.

Нет смысла описывать выгрузку из вагона четырех утомленных чекистов, их следование с вещами организованной группой до санатория Волна и само заселение в номера.

Сокращая всё это до минимума, замечу лишь то, что запомнилось больше всего. А именно, Клизмин с Телегиным заселились в 12-метровый санаторный номер с двумя железными кроватями и видом на море, второй этаж, без балкона и без лоджии. Макеев был подселен к гр. Ковальчук, который впоследствии, уже при реальном заселении, оказался симпатичной незамужней москвичкой, 32 лет от роду, крашенной блондинкой, находящейся в поиске надежного и обеспеченного спутника жизни. Ну а Николай Михайлович – был поселен в номер полулюкс, с балконом, с видом на море, с холодильником, большим телевизором, кожаным диваном и всякой дребеденью, полагающейся в номера VIP-постояльцев. Заселен один с пометкой «без подселения».

Вечером, после купания, после ужина и вечернего кефира (в 21.00 каждому отдыхающему санатория Волна полагался стакан обезжиренного кефира), все четверо накатили, отметив первый день пребывания в санатории.

Ночь прошла у каждого из «новеньких» по-разному. Оба полковника соревновались в руладах и соловьиных трелях. Богатырский храп, икание, старческие кряхтения, чихи и, естественно, зловонный громкий пердеж прерывались забегами в туалет. Оба мочились в раковину, открывая кран с холодной водой, чтобы не оставлять никаких следов, разводов и луж на полу и в раковине. Каждый наивно полагал, что этот прием – НОУ ХАУ именно его, и что никто даже не догадывается о такой возможности, как мочиться в раковину умывальника. Бред!

Не буду оригиналом, если замечу, что почему-то в туалетах (в квартирах, номерах гостиниц и т. д.) по-прежнему в России не делают мужских писуаров?! Более того, считается, что туалет и ванная должны быть отдельными. Бред. А помыться или подмыться? А если мужчина или женщина, что гораздо реже (?) в принципе не пользуются туалетной бумагой или чем-то вроде того? А зачем? Весь цивилизованный мир подмывается и моет свои причендалы. Сразу же! Сделал и помыл! А как же иначе? Ведь только на постсоветском пространстве до сих пор есть туалеты в виде деревянных будок с очком вместо унитаза и естественно, без воды, без туалетной бумаги, без мыла, естественно. Бред!

А не бред принимать пищу грязными руками или беря еду из общей посуды? Или использовать одну ложку на всех? Или есть арбуз или дыню руками и без отделения мякоти от корки?

Я не буду умничать, но в России, да и в других бывших республиках (!) все так делают, все! И лишь единицы обезьянничают за Западом и едят красиво. Настолько красиво, что в публичных местах на себя обращают повышенное внимание и притягивают к себе не только саркастические взоры и улыбки обычных россиян, но даже враждебный, презрительный смех.

Санаторий был советских годов постройки и раковины в умывальнике, совмещенном с унитазом, были установлены правильно. Мужичку даже маленького росточка не требовалось вставать на цыпочки, всё получалось самим собой, просто и естественно. И только Лобов вставал на носочки с прямой спинкой, внимательно наблюдая за струей.

Макеев отметил Ковальчук около 4-ех раз, с паузами, перерывами и перекурами. Однако до завтрака он кувыркался с ней так, словно это был либо первый, либо последний раз в его жизни. Его избитые шуточки и постоянные мелкие знаки внимания обычно быстро располагали женщин к сексу. И здесь было тоже самое. Более того, бедная женщина утром думала уже только о замужестве, о том, как она с Виктором будет растить и воспитывать детей, о том, как хорошо иметь такого умного, красивого и внимательного мужчину.

Кроме беготни в туалет и обратно Лобов ворочался с бока на бок и пытался наметить план действий на день, неделю, на весь период отдыха. Мысли путались. Он то впадал в дрему, то просыпался в холодном поту. Алкоголь давал о себе знать. Ведя практически здоровый образ жизни, Николай Михайлович зачем-то выпил. Он напился с маленького количества местной водки, от чего голова его просто раскалывалась.

На небе ярко светил месяц. На спокойной морской глади отчетливо красовалась лунная дорожка. За окном нахально пели свои песни крымские цикады. То там, то сям были слышны голоса ворон, которые обычно по ночам спят, но Николай Михайлович отчетливо слышал каждый звук, каждый шорох. Он даже улавливал звуки из соседних номеров, но все вокруг спали или пытались заснуть как и он сам, и только тезки Александры залихватски храпели, сопели и пускали газики, переворачиваясь с одного на другой бок, ища более комфортную позу, каждый раз сопровождая громкими стонами и кряхтением.

Опять про пердёж? Ну сколько можно? Пунктик, что ли?

* * *

К началу завтрака Николай Михайлович вышел с гладко выбритой физиономией, в чистеньком спортивном костюме, в новеньких босоножках и белоснежных носочках, которые угадывались сквозь дырочки обуви и при ходьбе, когда брючины обнажали голеностопы.

Аппетита не было, зато вкусно пахло бочковым кофе, вареными яйцами, овсяной кашей и ещё чем-то, что внушало оптимизм, не всё так плохо!

Николай Михайлович уже за столом обратил внимание на наплыв отдыхающих, спешащих к завтраку с тем, чтобы сразу же занять лучшие места на пляже. До пляжа было рукой подать. Надо было лишь перейти колею железной дороги, проходившей между центральной набережной и пляжем, вдоль морского побережья, и ты уже на берегу моря. Местных, т. е. самих жителей Феодосии, в этих местах было не много. Если кто и ходил на море, то в основном с маленькими детьми. Бабульки приходили с таким расчетом, чтобы в 11.00 покинуть пляж и вернуться обратно после 15.30, когда опять будет не жарко. А приезжие либо валялись морскими котиками, либо дрызгались в воде, либо шныряли взад-вперед в поисках вина или пива.

В советские времена в Крыму из бочек торговали не столько пивом, которое тоже было и которое, как и квас, всегда было разбавлено водой, сколько дешевым вином. Стаканчик белого вина стоил 40 копеек. Оно было крепким и неразбавленным. Бывали напитки от 7 до 9 градусов по 20 копеек за стакан, но длинные очереди отбивали всякую охоту. За рубль семь копеек можно было свободно купить бутылочку местного столового вина Бело Мицне (биомицин у алкашей). Бормотуха была очень распространена по всему СССР с конца 1950-х до середины 1980-х гг. В народе прозывались «плодово-выгодными», «подлю-ягодными», «чернилами», «гомулами», «червивкой», также встречались прозвища «бырло», «шмурда», «шмурдяк», «гнилушка», «анчвайс 0,5 или 0,7», «биомицин» – от украинского крепленного вина «Біле міцне» («Белое крепкое»; с начала 80-ых годов цена поднялась до 1 руб. 22 коп.)¹³

¹³ Одним из источников дешёвого винного материала был Алжир, с которым был заключён долгосрочный контракт. Вино-материал привозился в СССР танкерами и уже на месте на его основе изготавливались крепленные вина. Одним из производных был «Солнцедар».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.